

Санкт-Петербургский Государственный Университет
Филологический факультет

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
НА ТЕМУ:
**АНГЛИЙСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ РУССКОЙ
АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДВУЯЗЫЧНОГО КОРПУСА)**

Выполнила: Абдурахманова-Павлова Дарья Владимировна
Научный руководитель: к.ф.н. Андреева Екатерина Георгиевна

Санкт-Петербург

2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	6
1.1. Категория времени. Будущее время.....	6
1.2. Аналитическая форма будущего времени в русском языке.....	8
1.3. Способы выражения семантики будущего в английском языке.....	13
1.4. Соотношение между формами выражения будущего времени.....	19
в английском и русском языках.....	19
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	22
ГЛАВА II. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК.....	23
2.1. Методика отбора материала.....	23
2.2. Классификация по семантике русских аналитических глаголов.....	24
2.2.1. Намерение и решимость.....	24
2.2.2. Предположение и предсказание.....	27
2.2.3. Сообщение о плане.....	29
2.2.4. Предостережение.....	30
2.2.5. Обещание.....	31
2.2.6. Побуждение. Призыв к совместному действию.....	33
2.2.7. Аналитическое будущее в вопросительных предложениях.....	38
2.2.8. Отражение значений несовершенного вида в английских эквивалентах. Лексические средства передачи особенностей значений АФ.....	41
2.2.9. Иные значения.....	45
2.3. Классификация по английским эквивалентам.....	47
2.3.1. Will/Would + infinitive.....	47
2.3.2. Shall + infinitive.....	49
2.3.3. <i>To be going</i> + инфинитив.....	51

2.3.4. Present Simple.....	52
2.3.5. Present/Past Continuous.....	54
2.3.5. Future Continuous.....	56
2.3.6. Модальные глаголы и формы с оттенком модальности.....	57
2.3.7. Иные эквиваленты.....	59
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II:.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	64
Словари.....	65
Источники примеров.....	66
Приложение.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Категория будущего времени является одной из самых спорных в лингвистике и привлекает внимание многих ученых, вызывая различные интерпретации. Это во многом обусловлено ирреальностью природы будущего, его гипотетичностью и тесной связью с модальностью. Многозначность, присущая будущему, порождает и разнообразие средств его выражения, что особенно заметно в английском языке, в котором число таких средств приближается к десяти. В русском языке также существуют различные способы выражения семантики будущего, но ведущими из них являются два: будущее простое (синтетическая форма) и будущее сложное (аналитическая форма); обладая рядом общих свойств, каждая из этих форм характеризуется своей спецификой.

В центре внимания данного исследования – русская аналитическая форма будущего времени и ее английские эквиваленты. Теоретическую базу работы составляют исследования отечественных и зарубежных лингвистов: А.В.Бондарко, В.В.Виноградова, Ю.П. Князева, В.Э. Морозова, Т.А. Логунова, Л.В. Ипатовой, О.Н. Селезневой, Л. Хэгеман, Р. Квирка и многих других. Материалом для данного исследования служит двуязычный корпус художественных текстов (оригиналы и переводы произведений 14 русскоязычных и 9 англоязычных писателей), из которого методом сплошной выборки отобрано более тысячи примеров. Основная цель исследования – установить частотные соответствия различных английских форм выражения семантики будущего русской аналитической форме будущего (далее – АФ). Для достижения этой цели ставятся следующие задачи:

- классифицировать все отобранные примеры по двум параметрам: 1) по значениям, выражаемым АФ; 2) по формальным английским эквивалентам АФ;
- проинтерпретировать обнаруженные соответствия.

Актуальность такого исследования состоит в том, что оно позволяет выявить общие черты в семантике определенных русских и английских средств выражения будущего, а также обнаружить их имплицитные значения, эксплицируемые в переводах. Возможностью установить такие соответствия обусловлена

теоретическая значимость работы. Несмотря на большое внимание, уделяемое лингвистами исследованию будущего времени в русском и английском языках, исследование английских эквивалентов АФ на примере переводов до сих пор, насколько известно, не проводилось, и в этом состоит новизна данной работы. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших сравнительных исследованиях грамматики двух языков, в переводоведении, а также в практических курсах по переводу.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых включает в себя несколько разделов, заключения, списка литературы и приложения.

ГЛАВА I. ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Категория времени. Будущее время

Глагольное время – это, по определению Лингвистического энциклопедического словаря, «грамматическая категория глагола, являющаяся специфическим языковым отражением реального времени и служащая для темпоральной (временной) локализации события или состояния, о котором говорится в предложении» (Маслов, 1990: 188). Временные формы глагола указывают на соотношение момента действия и момента речи: предшествование, одновременность или следование. Момент действия не всегда соотносится с моментом речи, но может соотноситься с какой-либо другой точкой отсчета: в этом случае временная ориентация называется относительной. Зависимость глагольного времени от точки отсчета характеризует время как шифтерную, или дейктическую, категорию. Важно отметить, что наряду с морфосинтаксической категорией времени, некоторые лингвисты выделяют также логико-семантическую категорию темпоральности, которая включает в себя как грамматические, так и лексические средства выражения временных отношений и является более объемной, чем категория времени (Синкевич, 2009).

Средства выражения времени в языках весьма разнообразны: прошедшее, настоящее и будущее времена могут в рамках одного языка подразделяться на подвиды, указывая, например, на близость или отдаленность события, завершенность или незавершенность действия. Временные формы глаголов могут строиться по *синтетическим* или *аналитическим* моделям, и примечательно то, что нередко даже в одном языке на равных правах сосуществуют аналитические и синтетические способы выражения одного и того же времени (Маслов, 1990). Ярким примером служит сосуществование синтетического (простого) и аналитического (сложного) будущего времени в современном русском языке. Для построения первой формы используется совершенный вид глагола, для второй – несовершенный. В этом различии отражается тесная связь категории времени с

категорией *вида*, особенно заметная в славянских языках. Как отмечается в академической «Русской грамматике» (1980), в результате этого взаимодействия с категорией вида временные значения обогащаются, конкретизируются и модифицируются.

Категория времени также связана с наклоном. Так, в ряде языков, в том числе в русском, будущее время может употребляться в функции повелительного наклонения: *Пойдешь в магазин и купишь хлеба* вместо *Пойди и купи*. Анализируя подобные примеры, некоторые лингвисты (например, Е. Курилович, Дж. Лайонз) приходят к выводу о тесной связи двух категорий.

Грамматическое время, как отмечают лингвисты, отличается от времени физического своей субъективностью, или перцептуальностью. Особенно явно субъективность категории времени отражается в специфике семантики будущего. Будущее время тесно связано с модальностью и оценкой, более того, некоторые исследователи полагают, что модальный компонент обязателен в содержании средств выражения будущего (Haegeman, 1989). Языковые формы выражения футуральности принадлежат к периферии поля реальности и в них практически отсутствует фактивность, что, как отмечает А.В. Бондарко, предоставляет свободу для использования самых различных оттенков отношения к будущему: чаяния или опасения, желательности или нежелательности наступления события, волевого стремления способствовать или препятствовать ему, личного долженствования, степени уверенности в вероятности наступления события и др. (Бондарко, 1971). Роль модальности и футуральности в функционировании будущего времени оценивается лингвистами различно, однако эти трактовки не исключают друг друга, а скорее, характеризуются дополнительностью: «футуральность содержит дополнительный элемент значения, не присутствующий в модальном значении» (Логунов, 2007: 15).

Будущее время представлено не во всех языках, и с исторической точки зрения является, как правило, более поздним образованием, чем прошедшее и настоящее. Происхождение форм будущего времени может быть модальным или аспектуальным. Модальное происхождение было связано с переосмыслением

конструкций, выражавших желательность, долженствование или возможность: так зародились английские аналитические формы будущего времени со вспомогательными глаголами *will* (первоначально выражавшим желание) и *shall* (первоначально выражавшим долженствование). Аспектуальное происхождение будущего времени либо связано с совершенным видом (пример – будущее простое типа «решу» в русском и других славянских языках развилось из настоящего времени совершенного вида и морфологически тождественно с ним), либо возникает из конструкций со значением начала, становления признака (вспомогательный глагол *werden* в немецком языке, буквально значение которого – «становиться»; русское «*стану* делать», не получившее статуса регулярной грамматической формы, и др.) (Маслов, 1990).

Сложный процесс исторического формирования конструкций, выражающих будущее время, а также их тесная связь с другими языковыми категориями свидетельствуют о присущей категории будущего времени многозначности и многофункциональности.

1.2. Аналитическая форма будущего времени в русском языке

Аналитическая форма будущего времени является универсальной и существует во многих языках индоевропейской и других семей. Исторически такие раздельнооформленные сочетания (вспомогательный глагол + инфинитив) представляют собой позднюю грамматизацию изначально свободных сочетаний полнозначных слов (Ипатова, 2003; Логунов, 2007). На определенном этапе развития языков в качестве вспомогательных глаголов выступали несколько конкурирующих лексем, выражавших желание, долженствование, начинание, обладание или др. Так, в древнерусском языке существовали такие глаголы для выражения будущего времени, как «быти», «начати», «стати»; однако в качестве постоянного закрепился только бытийный глагол в модели *буду + инфинитив* несовершенного вида.

Противопоставляя сложную (также называемую описательной или аналитической) форму будущего в русском языке простой (синтетической), ученые

акцентируют внимание на их видовом различии. По наблюдениям проводивших специальные исследования лингвистов (Е.Ю. Парешнев, Т.А. Логунов, Ю.П.Князев, О.Ю. Чуйкова и др.), в ряде случаев эти формы будущего времени могут успешно заменять друг друга, практически не меняя смысл высказывания – ср.: *Я поужинаю. – Я буду ужинать* (спонтанное решение). Обе формы способны выполнять широкий спектр функций, свойственных будущему времени в целом, выражая волеизъявление, долженствование, предсказание, предостережение, предположение, призыв к действию и др. Вместе с тем, согласно данным частотного словаря русского языка Э. Штейнфельдт, приводимым Ю.П.Князевым в статье «Будущее время и глагольный вид», несмотря на примерно равную употребительность совершенного и несовершенного видов в целом (соответственно 47% и 53%), аналитическая форма употребляется примерно в 10 раз реже, чем синтетическая (см. также: Чуйкова, 2015: 116). По мнению исследователей, такое неравное соотношение означает, что, вероятно, именно употребления АФ требуют специального обоснования. Рассмотрим выделяемые лингвистами особенности аналитической формы.

Согласно академической Грамматике русского языка 1960 г., важнейшим различием значений синтетической и аналитической форм является связь с моментом речи: описательное будущее АФ, согласно данной точке зрения, **полностью отделено** от момента речи, тогда как простое будущее выражает неразобщенность с моментом речи. Это подтверждается формами настоящего времени несовершенного вида (*пишу*) и будущего совершенного вида (*напишу*): они различаются только *видом* глагола, и, кроме того, формы совершенного будущего зачастую выступают в роли неактуального настоящего: *Он всегда поможет; Его не проведешь* (Князев, 2009: 280) (в книге В.В. Виноградова «Русский язык» применительно к такой форме даже используется термин *настоящее-будущее*).

Ю.П. Князев отмечает, что, хотя будущее АФ относительно редко употребляется в «наиболее специфичном для несовершенного вида **актуально-длительном значении**, когда внимание фиксируется на срединном периоде

протекания обозначаемого действия» (Князев, 2009: 280), в ряду высказываний с данным значением можно выделить две разновидности. Примером первой является следующее предложение: – *Вылетайте, – заговорил Аззелло в трубке, и по тону его было слышно, что ему приятен искренний, радостный порыв Маргариты, – когда будете пролетать над воротами, крикните: «Невидима!»* (М.А. Булгаков). В подобных случаях описываемый период определяется временем осуществления другого действия, которое чаще всего обозначается формами простого будущего. Другой разновидностью актуально-длительного значения АФ является описание ситуации, которая в данный момент уже имеет место и будет продолжаться в дальнейшем: *Нарочно молчит, затаился. И долго еще будет молчать, такой уж характер* (Ю.И. Коваль).

Среди заметных различий между простой и сложной формами будущего времени выделяется также следующее: «формы будущего несовершенного вида часто акцентируют внимание на начальной фазе действия, а формы будущего совершенного вида – на его конечной фазе и достижении результата» (Князев, 2009: 281). Соответственно, предложение *Скоро стемнеет* означает «уже темнеет, и скоро станет совсем темно», а предложение *Скоро будет темнеть* – «еще светло, но скоро начнет темнеть». В вопросе *Когда построят новый корпус?* речь идет о дате завершения строительства, а в вопросе *Когда будут строить новый корпус?* – о времени его начала. Объясняя связь **начинательности** с АФ (отмеченную также такими лингвистами как П.С.Кузнецов, С.П. Лопушанская, Вал. В. Иванов, М.Я. Гловинская и др.), исследователь выдвигает гипотезу, что эта связь обусловлена исторически: согласно предположениям лингвистов, сочетания типа *буду + инфинитив* исконно были равнозначны сочетаниям типа *начну + инфинитив*. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что лежащий в основе русского «буду» индоевропейский корень **bhū-* первоначально значил «расти», т.е. выражал значение становления (Маслов, 1990).

Также характерным отличием будущего аналитической формы от синтетической Ю.П. Князев считает возможность сдвига форм аналитического будущего к еще более ранней фазе «макродействия» – фазе **намерения**.

Иллюстрацией служат следующие предложения: *Если будете покупать билеты, позвоните мне* и *Если купите билеты, позвоните мне*: в первом случае глагол значит примерно «если решите, соберетесь покупать», а во втором – «если удастся купить». Фазу намерения передает и следующее предложение: *Если будешь посылать продукты, обязательно положи хотя бы бутылочку растительного масла* (А.Г. Волос).

Следующее важное отличие АФ от простого будущего – меньшая уверенность говорящего в успешном достижении результата. Примером может послужить выражающая намерение фраза *Завтра я буду сдавать экзамен*, в которой АФ звучит совершенно естественно, в отличие от простого будущего в предложении *Завтра я сдам экзамен*. Очевидно, что в случае **негарантированности результата** несовершенный вид уместнее совершенного. Об этом свойстве будущего АФ пишет также В.Э. Морозов, приводя следующий пример: *К счастью, этот вопрос будет решать горono, а не вы. Имейте в виду, я поставлю в известность Ольгу Васильевну* (Н.И. Дубов). В данном случае, отмечает исследователь, «по понятным причинам персонаж книги более уверен в том, что он намеревается осуществить сам (*поставлю*), чем в том, что сделает горono (*будет решать*)» (Морозов, 2002: 80), что приводит к выбору разных видов будущего времени. Е.Ю. Парешнев иллюстрирует это же свойство будущего АФ, сравнивая следующие высказывания: *Я напишу статью об этом* (подчеркивается уверенность говорящего в том, что предстоящее действие обязательно осуществится) и *Я буду писать статью об этом* (сообщается лишь самая общая информация о том, что действие будет иметь место в дальнейшем, что говорящий намерен (желает, готов) осуществить это действие) (Парешнев, 2004: 14).

Вместе с тем, как подчеркивает В.Э. Морозов, если действие является продолжением уже возникшей ситуации, оттенок неуверенности в его совершении отсутствует: *Вот он, прибор невесомости! Теперь невесомость у нас в руках и мы будем повелевать ею!* (Носов) (Морозов, 2002: 80).

Существует также следующее семантическое различие между простым будущим и АФ: в ряде примеров синтетическая форма будущего предполагает

осуществление действия от начала до конца, аналитическая же форма означает только **процесс, безотносительно к итоговому результату**. Для сравнения Ю.П.Князев приводит фразу *Садись, я тебе сейчас сводку всех писем продиктую* (К.М. Симонов) и ее аналог с аналитической формой *Садись, я тебе сейчас сводку всех писем буду диктовать*.

Как уже указывалось выше (1.1), в русском языке будущее время может выполнять функцию повелительного наклонения: это свойственно как простому, так и сложному будущему. Т.А. Логунов отмечает, что будущее АФ в данной функции может выражать побуждение, приглашение или предложение воздержаться от какого-либо действия посредством формы 1-го лица множественного числа с отрицанием: *Спасибо! Но я подумал: останемся с тем, что было, не будем портить*. Я благодарностью навсегда запомню все ваше (Солженицын) (Логунов, 2007: 18). При этом, как отмечает Е.Ю. Парешнев, анализируя высказывание *В операционную. Будете мне ассистировать* (Ю.П.Герман), такой призыв сочетает констатацию действия как факта в будущем, предопределенность этого факта и субъективную уверенность в осуществлении этого действия в будущем (Парешнев, 2004: 12). Важно отметить, что высказывание *Будете мне ассистировать* по сравнению с обычным императивом *Ассистируйте мне* отличается большим давлением на собеседника: в отличие от обычного императива, оно уже не допускает добавления слова *пожалуйста*.

Еще одной специфической особенностью АФ будущего является ее способность подчеркивать значение **решимости, упорства** (Логунов, 2007: 19). Ярче всего оно выражается при использовании с 1-м грамматическим лицом конструкции «сопоставление действий» (Иванчикова, 1954), в которой один и тот же смысловой глагол повторяется в двух временных формах, как, например, в предложении: *Я на 16 аршинах здесь сижусь и буду сидеть* (М.А.Булгаков).

В область исключительного доминирования (Князев, 2009: 283) аналитической формы будущего, не допускающего замены формой синтетической, входят те случаи, когда:

1) глагол относится к числу **imperfectiva tantum** (одновидовых глаголов несовершенного вида): *Уж что-что, а свое оружие должен держать в порядке ты сам. Как-нибудь наступит такой час, когда только от этого и будет зависеть твоя жизнь (Ю.О. Домбровский);*

2) выражается **неограниченная длительность**: *До тех пор, пока комиссия не оценит его деятельность, он по-прежнему будет считать себя Председателем (В.Н. Войнович);*

3) выражается **неограниченная повторяемость в будущем**: *Ты будешь аккуратно получать то же, что получал и раньше. Все будет по-старому (А.П. Чехов).*

Подводя итог обзору различных значений русского аналитического будущего, важно отметить, что они зачастую могут сочетаться в одном предложении; к такому выводу пришел исследовавший многообразные значения АФ будущего Е.Ю. Парешнев: «Система частных видовых значений в анализируемых высказываниях имеет диффузную структуру. В части случаев наблюдается сочетание нескольких частных значений в рамках одного высказывания» (Парешнев, 2004: 19). Эту особенность семантики высказываний с АФ будущего следует учитывать при анализе ее английских эквивалентов.

1.3. Способы выражения семантики будущего в английском языке

Семантика будущего в английском языке может выражаться исключительно разнообразными способами, число которых значительно превышает способы выражения семантики прошедшего и настоящего и включает в себя различные модальные и полумодальные конструкции.

Согласно ставшей классической грамматике Р. Квирка, наиболее частотным способом выражения будущего в английском языке является аналитическая конструкция Future Simple. За ней следуют, соответственно, Present Simple, оборот *to be going to + inf.*, Present Continuous и Future Continuous. Перечисленные пять конструкций являются самыми распространенными, однако встречаются также другие способы выражения семантики будущего, среди которых авторы особо

выделяют обороты *to be + inf.* и *to be about + inf.* Такое распределение отражает частотность употребления различных средств выражения будущего, однако их также можно распределить типологически: исследователи футуральности в английском языке предлагают следующую схему микрополя будущего времени. Данное микрополе имеет ядро – Future Simple, и периферию, в которую входят 1) грамматические средства: Future Continuous, Future Perfect, Present Simple, Present Continuous; 2) лексико-грамматические средства: *to be going + inf.*, *to be about + inf.*, *to be + inf.*; 3) различные модальные средства (Сухомлина, 2007).

Описывая Future Simple, Р. Квирк и его соавторы подчеркивают, что функция выражения будущего и модальная функция глаголов *will* и *shall* едва ли могут быть разделены; к такому же заключению приходят в своей статье об особенностях употребления *will* Б. Робинсон и Л. Хэгеман (Robinson, Haegeman, 1979: 110). Ярко выраженная в значениях этих глаголов модальность явилась причиной многолетней полемики среди лингвистов, многие из которых (в том числе Р. Квирк, Дж. Лайонз, Л.С. Бархударов) трактуют конструкции *will/shall + infinitive* не как глагольную форму, а как свободное сочетание слов, в то время как другие ученые (К. Бруннер, А.И. Смирницкий, В.Н. Ярцева и др.) приводят доводы в пользу того, что это глагольная форма. Вопрос о грамматическом статусе будущего времени в английском языке продолжает оставаться спорным.

В рамках данного исследования представляется важным сделать обзор основных значений, присущих английским футуральным конструкциям. Говоря о Future Simple, нужно учитывать, что *shall* и особенно *will* «наиболее близки по своему значению к неокрашенному, нейтральному (*colourless, neutral*) значению будущего времени» (Quirk, 1985). Спектр выражаемых ими значений очень широк. Классифицируя их, О.Н. Селезнева выделяет следующие семы значений этих глаголов: волеизъявление, намерение, желание, команда, приказ, обещание, побуждение к действию, будущее как логический вывод, будущее как результат действия или ситуации настоящего, неопределенность момента совершения будущего действия, будущее с субъективной модальностью (Селезнева, 2015: 10).

Несмотря на то, что конструкции *will + infinitive* и *shall + infinitive* выполняют много общих функций, важно также подробнее рассмотреть различия в семантике этих глаголов. Словарь Merriam Webster выделяет следующие семь значений вспомогательного глагола *will* и его прошедшей формы *would*:

1) желание, предпочтение, волеизъявление, готовность или, в отрицательных конструкциях, отказ (desire, choice, willingness, consent, or in negative constructions refusal);

2) действие, совершаемое часто, по традиции или по привычке; естественная склонность или предрасположенность (frequent, customary, or habitual action or natural tendency or disposition);

3) совершение действия в будущем (expressing futurity);

4) техническая возможность совершения действия (capability or sufficiency);

5) вероятность совершения действия (probability);

6) решимость, настойчивость, упорство, упрямство (determination, insistence, persistence, or willfulness) или неизбежность совершения действия (inevitability);

7) указание, внушение, призыв, предписание (command, exhortation, or injunction). В грамматике Р. Квирка отмечается, что в сочетании со вторым или третьим лицом *will* может также нести значение грубого приказа, похожего на армейский (an abrupt and quasi-military command): *You will do as I say*.

У глагола *shall* словарь Merriam Webster выделяет следующие четыре значения:

1) долженствование в будущем (*will have to*) или способность в будущем (*will be able to*) (с пометкой «устаревшие значения»);

2) указание (command) или внушение, призыв (exhortation), в том числе в сводах законов и правил;

3) неизбежность или высокая вероятность будущего действия;

4) решимость, непреклонность (determination).

Сравнивая оттенки волеизъявления в глаголах *will* и *shall*, И.И. Курмаева отмечает следующее: у *shall* есть «дополнительный элемент – субъект столь сильно

желает, чтобы что-то произошло, что даже не рассматривает возможность неосуществления этого» (Курмаева, 2011: 10).

Конструкция «to be going + infinitive» также относится к числу наиболее частотных. Р. Квирк и его соавторы дают следующее определение ее семантики: «исполнение, завершение настоящего в будущем» (“future fulfillment of the present”). Также авторы выделяют частные значения конструкции: 1) «настоящее намерение по отношению к будущему» (“future of present intention”), примером чего служит предложение *When are you going to get married?*; 2) «влияние имеющегося в настоящем факта на будущее» (“future of present cause”): *She’s going to have a baby; It’s going to rain*. Особенностью, объединяющей все значения *going to + infinitive*, согласно грамматике Р. Квирка, является то, что будущее событие уже находится «в процессе воплощения» (“on the way”). Суммировать смысл значений данной конструкции можно следующим образом: намерение, ожидание, предвосхищение, будущее действие, вытекающие из намерений настоящего, угроза, будущее, причина которого заложена в настоящем, будущее с *субъективной* модальностью (Селезнева, 2015).

Другими частотными способами выражения семантики будущего в английском языке являются презентные формы: Present Continuous и Present Simple. Present Continuous может использоваться для сообщения о строго запланированном действии, программе, ближайшем будущем действии, переходе из одного состояния в другое (часто с глаголами движения), описания будущих действий в настоящем. Также ей свойственны отсутствие личной оценки говорящим будущих событий и объективная модальность высказывания.

Конструкция Present Simple в грамматике Р. Квирка характеризуется как указывающая на совершение заранее запланированного на определенное время будущего действия: *The plane leaves for Ankara at eight o'clock tonight*. В условных предложениях эта форма выражает условие: *He'll do it if you pay him*. Спектр значений данной конструкции таков: футуральный презент, планирование, прогнозирование ситуации, будущее действие как несомненный факт, обозначение календарных дат, ближайшие будущие события, точные планы, описание перехода

из одного состояния в другое, категоричность установки говорящего на совершение будущего действия, будущее действие как продолжение действия настоящего, будущее с *объективной* модальностью (Селезнева, 2015).

В число наиболее характерных для выражения будущего английских конструкций грамматика Р. Квирка также включает Future Continuous, т.е. модель *will/shall + Continuous infinitive*. Специфическая прагматическая особенность этой формы заключается в том, что она может использоваться говорящим с целью сформулировать высказывание более тактично и уважительно по отношению к собеседнику. Иллюстрируя это положение, авторы сравнивают следующие предложения: *When will you pay back the money?* и *When will you be paying back the money?* (Quirk, 1985: 216). Второе предложение является примером транспонированного употребления будущего времени (Петрова, 2011: 188). Также Future Continuous иногда используется для выражения «нейтрального будущего», не обусловленного личным намерением или волеизъявлением. Примерами служат следующие предложения: (*The pilot to his passengers*): 1) *We'll be flying at 30 000 feet* и 2) *We'll fly at 30 000 feet*. Первое предложение, в отличие от второго, не может трактоваться как личное решение говорящего. Также к данной конструкции относятся такие семы как длительность (редко), запланированность, модальность вежливого высказывания.

Конструкция “to be to + infinitive” используется для сообщения о договоренности или плане: *There's to be an official inquiry. Their daughter is to be married soon*. По своим функциям, отмечает Р.Квирк, эта конструкция напоминает Present Simple в значении будущего, однако отличается тем, что не требует указателя времени или каких-либо лексических указаний на будущее время. Вместе с тем, “to be to + infinitive” имеет следующие специфические значения: 1) требование, условие (requirement): *You are to be back by 10 o'clock; If he's to succeed in his new profession, he must try harder*; 2) судьба (destiny): *They are to be married soon*. О.Н.Селезнева суммирует значения конструкции следующим образом: договоренность, предполагаемое событие в будущем, соглашение, приказ, команда, обусловленное или зависящее от обстоятельств будущее.

Конструкция “to be about to + infinitive” выражает ближайшее будущее: *The train is about to leave. I’m about to read your essay*. Согласно грамматике Р. Квирка, у этой конструкции есть близкие аналоги: “be on the point of + V-ing” и “be going to” в сочетании с наречием *just*, как в предложении: *I’m just going to read your essay*. В работе О.Н. Селезневой выделяются следующие семы данной конструкции: будущее действие, которое должно быть немедленно выполнено; действие, которое произойдет в ближайшее время; будущее время с объективным характером модальности; ожидаемое будущее.

Конструкция “should/would + infinitive” включает в себя следующие семы: намерение или обязательство совершения действия, логическая необходимость совершения действия, обусловленная нереальность, будущее действие как следствие действий прошедшего, выражения косвенной или несобственной прямой речи, неопределенность момента совершения будущего действия, прогноз, субъективная модальность (Селезнева, 2015).

Конструкция Future Perfect (“shall/will + have + V3”) указывает на протяженность действия в указанном периоде, завершенность действия, совершившееся действие с позиции будущего.

Перечисленные конструкции не исчерпывают всего разнообразия способов выражения семантики будущего в английском языке. Как отмечают авторы «Грамматики», семантика будущего часто подразумевается при использовании таких глаголов как *may* (*The weather may improve (tomorrow)*), *must* (*You must have dinner with us (sometimes soon)*) и других модальных глаголов, а также сочетаний *be sure to, be bound to*, “не говоря уже о лексических средствах, таких как *hope* и *intend*” (Quirk, 1985: 218).

Выбор говорящим того или иного способа иногда может зависеть не только от чисто семантических показателей (выражая особенности будущего действия, вероятность его совершения и др.), но и от показателей прагматических (выражая отношение говорящего к действию, а также отношения между говорящим и адресатом). Вместе с тем, авторы грамматики подчеркивают, что различия между способами выражения будущего не следует преувеличивать: например, разница

значений “*will + infinitive*” и “*be going to + infinitive*” в некоторых случаях практически неощутима. В то же время, следует учитывать, что иногда предпочтение одной из форм может быть обусловлено стилистическими факторами.

1.4. Соотношение между формами выражения будущего времени в английском и русском языках

Формы выражения семантики будущего времени в столь разных по структуре языках, как английский и русский, сравнивать достаточно трудно. Если в русском языке наиболее типичными средствами являются два вида будущего, то в английском языке есть около десяти распространенных способов выражения БВ. Семантика, выражаемая каждым из русских видов будущего, исключительно широка, в то время как значения английских конструкций более специфичны; поэтому как синтетическому, так и аналитическому будущему в русском языке может соответствовать целый ряд английских конструкций.

Вместе с тем, некоторые исследователи полагают, что в русском и английском языках существуют две формы БВ, сравнение которых вполне обоснованно: это русское аналитическое будущее и Future Simple. Т.А. Логунов в своей диссертации объясняет правомерность их сопоставления следующим образом: 1) им присуще структурное сходство и 2) их объединяет функциональный критерий, выражающийся в том, что данные формы являются регулярным средством отнесения действия в будущее (Логунов, 2007: 4). При этом основные модальные значения, выражаемые этими формами, отмечает ученый, в английском и русском языках могут быть весьма близкими, несмотря на то, что в английских вспомогательных глаголах «модальность» выражена сильнее, чем в «нейтральном» русском бытийном глаголе. Глагол *буду* может, наряду с *will* и *shall*, достаточно ярко выражать волеизъявление и решительное намерение субъекта (Логунов, 2007: 16). Общим для этих двух форм является и то, что они обе отнесены преимущественно к сфере «чистого будущего», в отличие от русского простого будущего, которое, по наблюдению лингвистов, зачастую приближается к

семантической сфере презенса (Чуйкова, 2015: 116), и английских презентных форм выражения БВ, которые также связывают его с настоящим.

Отмеченный факт заставляет предположить, что Future Simple окажется в исследуемом корпусе наиболее частотным эквивалентом русской АФ. Вместе с тем, необходимо проанализировать и другие возможные соответствия.

В данной работе все анализируемые примеры классифицируются по двум параметрам: 1) значению русских аналитических глаголов и 2) их формальным соответствиям в английском. Первая классификация представлена следующими категориями: «Намерение, решимость», «Предположение, предсказание», «Сообщение о плане», «Предостережение», «Обещание», «Побуждение; призыв к совместному действию», «Вопрос о будущих действиях», «Риторический вопрос», «Отражение значений несовершенного вида в английских эквивалентах». Вторая классификация включает в себя разделы: “Will + inf.”, “Would + inf.”, “Shall + inf.”, “Future Continuous”, “Present Simple”, “Present Continuous”, “To be going + inf.”, «Модальные глаголы и формы с оттенком модальности», «Иные эквиваленты».

1. Для значения «Намерение, решимость» самыми ожидаемыми соответствиями являются Future Simple (как с *will*, так и с *shall*), а также Present Simple (со значением «категоричность установки говорящего на совершение будущего действия»). Наименее ожидаемы такие формы, как Future Continuous и модальные глаголы возможности и долженствования.

2. В значении «Предположение, предсказание» ожидается частотное употребление Future Simple, а также оборотов *to be going + inf.*, *to be + inf.*, поскольку в семантику каждой из этих конструкций входит значение «ожидаемое будущее; высокая вероятность совершения действия». Менее вероятны здесь такие эквиваленты, как Present Continuous и Present Simple, выражающие, главным образом, конкретные планы, а не предположения.

3. В то же время, презентные формы наиболее ожидаемы для выражения значения «Сообщение о плане; уверенность в совершении будущего действия», наряду с оборотами *to be going + inf.*, *to be + inf.*, *to be about + inf.*

4. Для значений «Предостережение» и «Обещание» ожидаема конструкция Future Simple, в частности, с глаголом *shall*, поскольку данные значения часто сочетаются с подчеркнутой решимостью говорящего.

5. В выражении побуждения с АФ ожидается использование повелительного наклонения и глаголов *will* и *shall* со значениями «указание, предписание». Также в аналогичном значении возможно появление оборота *to be + inf.* В то же время, появление вопросительных конструкций с *can/could* и *will/would*, типичных для косвенного выражения императива в английском языке (Ларина, 2013), в данном случае менее вероятно, поскольку им присущ оттенок особой вежливости, несвойственный побуждению с АФ. Для выражения призыва к совместному действию ожидается употребление частицы *let's*.

6. Для вопроса о будущих действиях ожидается, в первую очередь, использование конструкций с *shall* (для 1-го лица) и *will* (для 2-го лица), а также презентных форм и оборота *to be going + inf.* в значении «намерение».

7. Аналитическому будущему в риторических вопросах могут соответствовать различные конструкции, но особенно ожидаемо соответствие им утвердительных предложений с т.н. tag-questions типа “*won't you?*”.

8. Ожидается, что несовершенный вид русских аналитических глаголов получит отражение в использовании неопределенных английских глаголов и отсутствии перфектных форм.

9. В классификации по эквивалентам наиболее частотным эквивалентом русской АФ, вероятно, должна стать конструкция Future Simple; примерно в равном соотношении могут быть представлены Present Simple и Present Continuous, а также оборот *to be going + inf.*; Future Continuous и такие конструкции как *to be about + inf.* и *to be + inf.*, из-за специфичности их семантики, скорее всего, окажутся представлены немногочисленными примерами; наконец, появление Future Perfect теоретически полностью исключено.

В заключение также можно предположить, что одна из особенностей русского аналитического будущего, отличающая его от простого будущего, не получит явного отображения в английских эквивалентах. Это семантика начинательности,

характерная для русской АФ, но не обнаруживаемая в английском футуруме (Логунов, 2007: 23). Единственным возможным вариантом передачи такого значения представляются дополнительные лексические средства.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

1. Языковая категория времени отражает соотношение момента действия с какой-либо точкой отсчета, в роли которой обычно выступает момент речи. Время тесно связано с другими категориями, такими как вид, наклонение и модальность. Связь времени с модальностью особенно выражена в функционировании будущего времени.

2. Аналитическая форма будущего времени в русском языке сосуществует с синтетической, и в ряде случаев эти формы взаимозаменяемы. Обе формы могут выражать широкий спектр значений, присущих будущему времени в целом: намерение, предсказание, предположение и др. Однако между ними существует и ряд различий, обуславливающих особенности семантики русской АФ, среди которых в рамках данного исследования особенно важно подчеркнуть следующие значения: 1) начинательность, 2) ярко выраженные решимость, упорство и 3) негарантированность результата действия.

3. Способы выражения будущего времени в английском языке очень разнообразны, однако среди них четко выделяется Future Simple как ядро микрополя будущего, обладающее максимально широкой семантикой. Презентные формы выражения будущего в английском языке обычно связаны с планированием будущих действий и их временной определенностью. Future Continuous, Future Perfect, различные лексико-грамматические обороты и модальные формы выражения будущего обладают наиболее специфической семантикой.

4. Функционирование форм будущего времени в русском и английском языках проявляет некоторые общие черты: в частности, по ряду параметров правомерно сопоставление русской АФ и конструкции Future Simple. Вместе с тем, большее многообразие средств выражения семантики будущего в английском языке по сравнению с русским предопределяет возможность соответствия русской АФ различных английских эквивалентов.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

2.1. Методика отбора материала

Основой данного исследования стал двуязычный корпус художественных текстов, объем которого составляет более 3 миллионов словоформ, а также около 300 примеров с сайта «Национальный корпус русского языка». Общее количество отобранных примеров составило 1115: 632 примера взяты из произведений четырнадцати русских авторов и 483 примера – из текстов девяти англоязычных авторов. При отборе примеров использовался метод сплошной выборки.

Все отобранные примеры были классифицированы по двум параметрам: по семантике русских аналитических глаголов (в оригиналах и переводах) и по их формальным английским эквивалентам (оригинальным и переводным).

Первая классификация представлена такими категориями, как «Намерение, решимость», «Предположение, предсказание», «Сообщение о плане», «Предостережение», «Обещание», «Побуждение; призыв к совместному действию», «Вопрос о будущих действиях», «Риторический вопрос». Выделение именно этих категорий в ряде случаев может показаться спорным. В частности, иногда трудно провести четкую грань между намерением и обещанием; не всегда очевидно различие между вопросами реальными и риторическими, и др. Однако такое распределение примеров по категориям с узким значением, при всей своей неоднозначности, обладает тем преимуществом, что оно позволяет проводить более подробный анализ.

Вторая классификация включает в себя следующие разделы: “Will+infinitive”, “Would+infinitive”, “Shall+infinitive”, “Future Continuous”, “Present Simple”, “Present Continuous”, “To be going+infinitive”, «Модальные глаголы и формы с оттенком модальности», «Иные эквиваленты». При выделении данных категорий основной целью было проследить частотность использования различных английских форм выражения будущего в качестве эквивалентов русской АФ.

2.2. Классификация по семантике русских аналитических глаголов

2.2.1. Намерение и решимость

Всего в исследованном корпусе примеров обнаружено 244 примера с указанными значениями (21% всего корпуса).

Самым частотным эквивалентом русской АФ в данных значениях оказалась конструкция Future Simple (157 примеров из 244, 65%). В 124 примерах использован глагол *will*, в 33 – *shall*. Эти результаты закономерно соотносятся с такими семами данных глаголов, как волеизъявление, желание, а также настойчивость, решимость. Приведем типичные примеры из графы «Намерение»:

(1) *Впрочем, все это я буду делать сам. – But I will do all that myself. (Чехов)*

(2) *Ужинать не буду. – сказал он Корнею, вошедшему за ним в столовую, где был приготовлен прибор и чай. – "I shall take no supper," he said to Kornei, who followed him into the dining-room, where the table was set for his supper. (Л.Н.Толстой)*

(3) *Незнайка говорит: – Садись, Гунька, сейчас я тебя рисовать буду. – "Sit down, Gunky," said Dunno, "and I'll paint your picture." (Носов)*

Приведенные примеры характеризуются относительной эмоциональной нейтральностью, что позволяет относить их к категории «намерение». В то же время, в ряде проанализированных высказываний более выражено значение решимости, непреклонности говорящего:

(4) *Я служил и буду служить знанию, – нахмурился я: шуток я не люблю и не понимаю, а у R-13 есть дурная привычка шутить. – "I have served and will continue to serve knowledge," I frowned. I neither like nor understand jokes, and R-13 has the bad habit of joking. (Замятин)*

Показательно, что в то время как для выражения «намерения» частотно использование энклитики *'ll*, семантика «решимости» в нашей выборке чаще сопровождается несокращенной формой *will*. Яркой иллюстрацией служит следующий пример:

(5) – ...я по иллюзиям буду бежать. – Бегай, пожалуйста. – И буду бежать. —
"Well, then, I'll go to the cinema as well." "Go on then!" "I will!" (Ильф и Петров)

Первая реплика в (5) выражает, скорее, намерение, и переведена с использованием энклитики 'll, в то время как вторая, выражающая уже решимость, переведена полным глаголом *will* и усилена восклицательным знаком. Таким образом, подчеркивается изначально присущая данному глаголу семантика волеизъявления. Сходное явление демонстрирует следующий пример:

(6) Это я утверждал, утверждаю и буду утверждать. – That I have maintained, do maintain and always will maintain. (Булгаков)

В (6) употребление полного *will* соседствует с интенсификатором *do*. Следующие примеры примечательны тем, что в них данный глагол дополнительно выделен графически или усилен повторением:

(7) Куда тебе драться? – Буду! – тихо ответил Федя. – "What do you want with fighting?" "I WILL fight!" answered Fedya in a low voice. (Горький)

(8) I will, my dear Watson, I will. – И буду писать, мой дорогой Уотсон, непременно буду. (Конан-Дойль)

Таким образом, наиболее типичным соответствием русской АФ со значением намерения является Future Simple, а особая решимость в ряде случаев выражается несокращенной формой глагола *will*, а также различными усилительными средствами.

Достаточно частотным (27 примеров) эквивалентом АФ в данном значении оказалась также конструкция *to be going + infinitive*:

(9) Малыши только и делали, что дразнились, а малышки заступились за меня. Теперь всегда буду с малышками дружить. – The boys made fun of me, but the girls stood up for me. From now on I'm going to play with girls. (Носов)

(10) Instead of being handled and massaged, we're going to live. – Мы привыкли быть предметом забот всевозможных автоматов – отныне мы будем жить. (Брэдли)

В (9) и (10) заметен показатель, присутствующий в большинстве проанализированных случаев употребления данного оборота: это указание на

ближайшее будущее, действие, следующее непосредственно за моментом речи (*теперь, отныне, from now on*). В некоторых случаях аналогичную роль играет конструкция *to be about + infinitive*:

(11) Я буду говорить о небольшом инциденте, происшедшем недавно. Пожалуйста, слушайте внимательно. — *I **am about to speak** of a small incident that occurred recently. Please listen carefully.* (Набоков)

Present Continuous, как показывает следующий пример, также может выражать крайнюю степень решимости и непреклонности:

(12) Я не буду ее есть, – сразу угрожающе-неприятно заявил Шариков. – *'I'm **not eating** any of that,' Sharikov growled threateningly.* (Булгаков)

Вопреки предположению, высказанному в Главе I, конструкция Present Simple в данном значении не оказалась частотным эквивалентом АФ: она представлена только 13 примерами, и во многих из них глагол в настоящем времени соответствует не смысловому глаголу оригинала, а, скорее, эксплицирует семантику глагола «буду» и «фазы намерения»:

(13) Я, собственно говоря, приехал сегодня, — сказал Мартын и стал закуривать. — Я буду здесь работать. — *"Actually, I arrived only today", said Martin lighting a cigarette. "I **intend to work** here".* (Набоков)

В Главе I было также высказано предположение, что для данного значения окажутся нетипичны формы с модальными глаголами. Оно отчасти оправдалось: несмотря на то, что выявлен ряд таких эквивалентов (14, т.е. 5% от общего числа примеров с данным значением), можно заметить, что акценты в них, по сравнению с оригиналом, немного смещены. Приведем типичный пример:

(14) ...какой смысл в том, чтобы сделать то, что полагается делать другому, как я выразился, ведомству? Итак, я этого делать не буду, а вы сделайте сами. — *...what sense is there, I ask you, in doing something which is the business of another department, as I call it? So you see I **can't do** it; you must do it yourself.* (Булгаков)

Показательно, что для (14) есть второй вариант перевода, в котором место *can* занимает *will*, более точно выражающий значение отказа, обусловленного личным решением говорящего. Вместе с тем, выбор переводчиком глагола *can* мог быть

продиктован желанием смягчить звучание высказывания, сделать его форму более вежливой. Похожий пример вежливого употребления модального глагола можно увидеть в следующем примере:

(15) *We **need not trouble** you any further, Mr. Lestrade. I think our investigations must now carry us to Woolwich.* – Мы **не будем вас более задерживать**, мистер Лестрейд. Теперь наш путь лежит в Вулидж. (Конан-Дойль)

Итак, предположения относительно эквивалентов АФ со значениями «намерение и решимость» отчасти оправдались: наиболее частотной оказалась форма Future Simple; относительно редки модальные формы. Вместе с тем, предположение о возможной частотности Present Simple не подтвердилось, что, вероятно, объясняется наличием в данной конструкции значений уверенности в совершении будущего действия и четкого планирования, которые зачастую противоречат семантике АФ.

2.2.2. Предположение и предсказание

Всего в исследуемом корпусе примеров выделено 201 предложение с семантикой предположения или предсказания. Подавляющему числу примеров АФ (144, т.е. 71%) с данной семантикой в исследованном корпусе соответствует конструкция *Future Simple*. Приведем наиболее типичные примеры:

(16) *Возможно, что завтра я и **не буду верить** и самому себе – вот этой своей записи.* – *Perhaps, tomorrow I **will not believe** even myself – even these notes.* (Замятин)

(17) *I have every hope, however, that your horse **will start** upon Tuesday, and I beg that you will have your jockey in readiness.* – Но я совершенно убежден, что во вторник ваша лошадь **будет бежать**, и прошу вас предупредить жокея, чтобы он был готов. (Конан-Дойль)

Частотность данной конструкции закономерна, поскольку в ее семантику входят значения высокой вероятности совершения будущего действия. Таким образом, гипотеза, высказанная в Главе I, подтвердилась. В то же время, оборот *to*

be going + inf., вопреки изначальному предположению, в данном значении встретился только два раза:

(18) *Васюкинцы денег платить не будут. Они будут их получать [получать]! <...> Сотни тысяч людей, богато обеспеченных людей, будут стремиться в Васюки. -- The people of Vasyuki are not going to pay money, they're going to receive it. <...> Hundreds of thousands of people – well-to-do people – will head for Vasyuki. (Ильф и Петров)*

Вероятно, в (18) переводчик с помощью данной конструкции акцентирует внимание на желании говорящего убедить адресатов в том, что предсказываемое им событие уже очень близко к воплощению. Употребление в данном случае *will* или *shall*, скорее всего, звучало бы как более абстрактное предсказание, относящееся к сравнительно отдаленному будущему. Вместе с тем, в целом данная конструкция в значении предсказания оказалась исключительно редкой; она более характерна для сообщений и вопросов о планах, а также для риторических вопросов.

Present Simple и Present Continuous также оказались очень редкими для данного значения: всего таких примеров обнаружено 6. В каждом из них использован какой-либо из приемов переводческих трансформаций – например, «логический вывод»:

(19) *"But I have heard that the crocuses promise well," continued my companion imperturbably. – Впрочем, я слышал, крокусы будут отлично цвести, - невозмутимо продолжал мой приятель. (Конан-Дойль)*

Редкость подобных случаев подтверждает высказанное в Главе I предположение: значение предсказания не соответствует семантике презентных форм выражения будущего, которые описывают преимущественно запланированные, а не предсказываемые, события.

Рядом примеров представлено также Future Continuous (5) и конструкции с различными модальными глаголами (всего 20). Однако, как и в случае со значением «Намерение и решимость», русская АФ по сравнению с английскими модальными глаголами в этих примерах звучит несколько категоричней:

(20) *Others **may find** a better way. – Найдутся другие, они **будут действовать** искуснее. (Конан-Дойль)*

(21) *And though the debate **may run** another hundred thousand years: What is Love? perhaps we may find that love is the ability of someone to give us back to us. – И хотя споры о том, что такое любовь, **будут продолжаться** еще не одну тысячу лет, мы с вами, может быть, придем к выводу, что любовь – это когда кто-то может вернуть человеку самого себя. (Брэдбери)*

В данных случаях более близким к оригиналу вариантом перевода был бы, вероятно, глагол «мочь», т.к. использованная здесь АФ вместо значения вероятности усиливает значение уверенности; в то же время, выбор переводчиков кажется оправданным, поскольку с глаголами в АФ данные предложения звучат в русском языке естественнее.

Проведенный обзор, таким образом, подтвердил изначальное предположение о частотности для данного значения Future Simple и редкости презентных форм.

2.2.3. Сообщение о плане

Подобная семантика отмечена в 45 примерах. Как и ожидалось, в целом ряде примеров употреблены конструкции *to be going + inf.*, Present Continuous и Present Simple:

(22) *Вчера приехал и останется здесь. **Служить будет** в депо. – Yes, he came last night. He's **going** to stay here and **work** at the railway yards. (Островский)*

(23) *Listen to what's happened! We're **all going back to live** in Mr. Wonka's factory and we're going to help him to run it and he's given it all to me... -- Ты только послушай! Мы теперь **будем жить** на фабрике мистера Вонки и помогать ему. Мистер Вонка подарил ВСЮ фабрику мне... (Даль)*

Если конструкция *to be going + infinitive* типична для сообщения о планах, то частотность в данном значении Future Simple (18 примеров), на первый взгляд, кажется неожиданной:

(24) *Медуница – наш врач. Она **будет лечить** вас. – The doctor. She'll **make you well**. (Носов)*

Вероятно, в (24) употребление Future Simple является более уместным, поскольку обозначаемый план не сопровождается указанием на время. Это характерный пример общефактического «нейтрального будущего». В противоположность этому, пример употребления *will* в (25), скорее, необычен:

(25) *"There is a train to London at 8:30," said he. "The trap **will be** at the door at eight."* -- Поезд в Лондон отправляется в восемь тридцать, – сказал он. – Двуколка **будет ждать** у подъезда в восемь. (Конан-Дойль)

Вероятно, в (25) *will* выражает высокую степень уверенности говорящего в осуществлении запланированного на определенное время действия.

В следующем примере использована конструкция Future Continuous, обозначающая в данном случае как запланированность, так и длительность действия:

(26) *Ты у меня до зимы **будешь столоваться** еще три месяца, так вот дай мне вперед за три месяца. – You'll **be having your dinners** with me for three months before the winter, so let me have the money beforehand for three months.* (Чехов)

Наличие указаний на длительный период времени предопределяет использование Future Continuous как наиболее уместное для данного случая.

Как показывает данный обзор, в целом гипотеза о характерности для данного значения презентных форм подтвердилась, и в то же время самым частотным эквивалентом АФ вновь оказалась конструкция Future Simple.

2.2.4. Предостережение

Всего в значении «предостережение» было выделено 18 предложений. Почти во всех случаях (16) эквивалентом оказалось Future Simple:

(27) *Предупреждаю: ни я, ни доктор Борменталь **не будем** с тобой **возиться**, когда у тебя живот схватит... – I warn you that neither I nor Doctor Bormenthal **will lift** a finger for you when your stomach finally gives out . . .* (Булгаков)

(28) *Счастье ваше <...> не то сидели бы вы за решеткой и напрасно ждали бы от меня передачи. Я вам передачу **носить не буду**, имейте это в виду. -- It's*

*lucky for you <...> or else you'd have been behind bars, misguidedly waiting for me to bring you things. I **shan't bring** you anything, so keep that in mind. (Ильф и Петров)*

В (27) и (28) значение предостережения практически неотделимо от решимости, и, соответственно, Future Simple является для них закономерным эквивалентом. Предположение, высказанное в Главе I, полностью подтвердилось, в том числе и наличием в ряде случаев глагола *shall*.

Вместе с тем, два примера оказались нестандартными. В первом АФ соответствует Present Simple:

(29) «Стой! **Стрелять буду!**» – "Halt or I **shoot!**" (Пастернак)

Вероятно, выбор переводчиком Present Simple в качестве эквивалента АФ в (29) обусловлен клишированностью данного предупреждения.

Второй пример примечателен сочетанием в нем *will* и *have to*:

(30) *В противном случае за каждую безобразную выходку **будете иметь** со мною **дело**.* – *Otherwise you **will have to reckon** with me each time you misbehave.* (Булгаков)

В данном случае, таким образом, эффект предостережения усилен тем, что семантика предсказания дополняется глаголом долженствования.

2.2.5. Обещание

Всего со значением «Обещание» выделено 45 предложений, и в 39 из них основным эквивалентом АФ вновь стало Future Simple. Интересно, что в примерах с глаголами в 1-м и 3-м лицах Future Simple оказалось единственным вариантом:

(31) *Честное слово, я **буду стараться!** Honour bright, I **will do my best!*** (Чехов)

(32) *Whatever happens, I'll always **take notice** of you, and be a friend to you. -- Что бы ни случилось, я всегда **буду** тебя **помнить** и останусь твоим другом.* (Диккенс)

(33) *Они кусаются, шерстяные!* – *ответила Наташа, смеясь. - А я вам такие, что **не будут кусаться!*** – *сказала Власова -- "Woolen stockings scratch," Natasha answered, smiling. "I'll make them so they **won't scratch.**"* (Горький)

Это закономерно, поскольку семантика обещаний тесно связана с личной волей или уверенностью говорящего, выражаемыми глаголом *will*. В то же время, обещаниям с глаголами во 2-м лице в нескольких примерах соответствует модальный глагол *can*:

(34) *Завтра вы будете лакать шампанское в неограниченном количестве. -- Tomorrow you can lap up champagne in unlimited quantities. (Ильф и Петров)*

(35) *He took out a ten-pound note, and he held it out to me then and there. 'You can have the same every fortnight for a long time to come if you keep the terms,' he said. 'If not, I'll have no more to do with you.' -- Он тут же достал десятифунтовый кредитный билет. "Вы будете получать столько же каждые две недели в течение долгого времени, если согласитесь, – сказал он, – а нет – так я с вами никаких дел больше не имею". (Конан-Дойль)*

В (34) и (35) внимание акцентируется на том, что будущее действие зависит от личного выбора адресата, что особенно подчеркивается обозначением в (35) альтернативы. Его интересно сравнить с внешне очень похожим высказыванием, в котором, однако, говорящий не обсуждает возможность выбора, что подчеркивается контекстом с использованием покровительственного обращения к собеседнику:

(36) *Он вытащил еще одну пачку банкнот. – Это цена первого экземпляра... <...> За каждый новый экземпляр этого вашего «кольца» вы будете получать по две такие пачки. Запомнили, мой мальчик? По две. – He pulled out another pack. "That's the price for the first specimen," he said... <...> "For each new you' ll get two packs like this. Got it, son? Two apiece". (Стругацкие)*

Если пример (35) можно рассматривать как «предложение», то (36) пример больше напоминает «утверждение, сообщение о будущем действии как факте». Данные факторы и предопределили в данном случае большую уместность конструкции Future Simple.

2.2.6. Побуждение. Призыв к совместному действию

Как указывалось в Главе I, аналитическое будущее в русском языке может выполнять как функцию побуждения, относящегося ко 2-му лицу единственного и множественного числа (*Будешь меня там ждать, Будете меня внимательно слушать*), так и функцию инклюзивного императива, т.е. призыва, приглашения к совместному действию (*Будем пить чай, Не будем спорить*). Рассмотрим английские эквиваленты каждого из этих типов императива.

Побудительность. Общее количество русских аналитических глаголов со значением побудительности по отношению ко 2-му лицу в исследуемом корпусе примеров составило 23. Неожиданным результатом является то, что односоставная глагольная структура среди английских эквивалентов использована только 5 раз, например, в следующих предложениях:

(37) *Вот вам щетка, вот зубной порошок. **Будете чистить** зубы, – сказала Синеглазка, протягивая Незнайке щетку. – "Here's a tooth-brush and tooth-paste. **Brush** your teeth," and Cornflower held the brush out to him. (Носов)*

(38) *"Where is a candle? I doubt if we could strike a match in that atmosphere. **Hold the light at the door** and we shall get them out, Mycroft, now!" – Где свеча? Вряд ли мы сможем зажечь спичку в таком угаре. Ты, Майкрофт, **будешь стоять** у дверей **и светить**, а мы их вытащим. Ну, идем, теперь можно! (Конан-Дойль)*

Можно предположить, что для русского императива с аналитическим глаголом английский односоставный императив не является частотным эквивалентом, поскольку в нем отсутствует темпоральный компонент. В то же время, в ряде случаев использованы модальные глаголы долженствования, в том числе в сочетании и с указанием на будущее время:

(39) *"Yes, everything. If I tell you to take boxing-lessons you **'ll have to do** it. Write home and tell your mother you're going to stay another two weeks." – Вот именно. Если я велю тебе брать уроки бокса – **будешь брать**. Напиши матери, что останешься у нас еще на две недели. (Фитцджеральд)*

(40) *Вот видите, как хорошо! – обрадовалась Синеглазка. – Теперь вы постараетесь быть честным, смелым и умным, **будете совершать** хорошие*

поступки, и вам не придется больше выдумывать, чтобы казаться лучше. Правда? – "Good for you!" said Cornflower happily. "**All you have to do is** try to be a good, brave, honest Mite and **not to misbehave** yourself and you'll never have to think of ways of making yourself seem better than you really are. Isn't that true?" (Ночов)

Интересен пример употребления в побудительном предложении конструкции *to be going to + inf.* В данном случае трудно провести грань между изъявительным и повелительным наклонением, поскольку говорящий рассматривает действие собеседника как будущий факт, не подлежащий обсуждению:

(41) *Затем, — сказал Остап **веско**, — что вы сейчас пойдете к "Цветнику", станете в тени и **будете** на французском, немецком и русском языках **просить** подаяние.... – "Because," said Ostap weightily, "you're now going to the Flower Garden, you're **going** to stand in the shade and **beg** for alms in French, German and Russian..." (Ильф и Петров)*

В части примеров английским эквивалентам сопутствуют типичные для английского императива «смягчители», выраженные как грамматическими, так и лексическими средствами:

(42) *"Well, well," he grumbled, "**you** come with me and **do the talking**. I protest in advance against any such outrageous invasion of my private life." – Ну, ладно, – проворчал он. – Пойдем вместе, вы **будете говорить** вместо меня. Но я заранее заявляю протест против подобного насильственного вторжения в мою частную жизнь. (Конан-Дойль)*

(43) *Волосы **будете стричь**, пожалуйста, покороче. – Постараемся. – "**Could** you **cut** my hair very short, please?" "I'll do my best. " (Пастернак)*

Пример (43) примечателен тем, что он опровергает высказанное в Главе I предположение о невозможности добавления слова «пожалуйста» к императиву, использующему русскую АФ. Интересен также пример английского предложения с тремя разными вариантами императива, два из которых переведены на русский язык аналитической формой:

(44) *Are his hands loose? Now, then, give him the pencil. You **are to ask** the questions, Mr. Melas, and he **will write** the answers. Ask him first of all whether he is*

prepared to sign the papers? – Руки ему развязали? Хорошо, дай ему карандаш. Вы будете задавать вопросы, мистер Мэлс, а он писать ответы. Спросите, прежде всего, готов ли он подписать бумаги. (Конан-Дойль)

В данном случае выбор русским переводчиком аналитической формы обусловлен контекстом длительности и повторяемости (*asking questions, writing answers*), в отличие от последнего примера («спросите»), подразумевающего однократное действие.

Итак, русской АФ со значением побудительности в английском языке соответствуют различные формы императива: односоставные глагольные структуры, модальные глаголы со значением долженствования, конструкции *to be going + infinitive, to be + infinitive*. Заметного преобладания какого-либо одного из этих вариантов в исследуемом корпусе не отмечено.

Призыв к совместному действию. В исследуемом корпусе было выделено 57 предложений с семантикой призыва к совместному действию. Наиболее частотным (25 примеров) эквивалентом русской аналитической формы оказалась конструкция с грамматической частицей *let's (let us)*:

(45) Будем, Александр Давидыч, продолжать наш разговор, – сказал он. – "Let us go on with our talk, Alexandr Daviditch," he said. (Чехов)

(46) Well, let us hope so. – Что ж, будем надеяться! (Конан-Дойль)

(47) "Well, well!" said Sir William Howe, recovering his composure -- "it is the prelude to some masquerading antic. Let it pass." – Понятно, понятно! – сказал сэр Уильям Хоу, к которому вернулось его привычное хладнокровие. – Это, верно, вступление к какой-то маскарадной затее. Не будем вмешиваться. (Готорн)

Интересно, что в (47) английское опосредованное повелительное переведено на русский язык инклюзивным повелительным. В связи с этим необходимо отметить следующую закономерность, обнаруженную в ходе данного исследования: в целом ряде случаев в русских переводах появляется семантика призыва к *совместному* действию, в то время как в английском оригинале внимание акцентируется на действии *индивидуальном*:

(48) *I **must put** it plainly, Mr. Holmes. -- Хорошо, **будем говорить** начистоту, мистер Холмс. (Конан-Дойль)*

Примечательно, что аналогичная закономерность встречается в русско-английских переводах:

(49) *Ввиду сбивчивости их смысла **не будем прибегать** к ним. – Because their meaning is ambiguous, I **won't use** them. (Пастернак)*

В примере (50) семантика призыва к совместному действию появляется в переводе, тогда как в оригинале побуждение относится ко второму лицу:

(50) *Dick kneeled down in the sand and looked at the mark of the sealer's hammer in the wood at the end of the log. "It belongs to White and McNally," he said... <...> The doctor was very uncomfortable. "**You'd better not saw it up** then, Dick," he said, shortly. – Дик опустился на колени и стал искать отметку, которую дровосек ставит на конце бревна. – Уайт и Макнелли, – сказал он. <...> Доктору стало не по себе. – Тогда **не будем его распиливать**, – сказал он коротко. (Хэмингуэй)*

Аналогичный случай находим в переводе конструкции с неодушевленным подлежащим:

(51) *No better explanation can be given with our present knowledge. За неимением лучших **будем пока довольствоваться** этими гипотезами. (Конан-Дойль)*

Данную закономерность, вероятно, можно объяснить тем, что, согласно лингвокультурологическим исследованиям таких авторов, как А. Вежбицкая, Л. Виссон, Т. В. Ларина и др., в русском языке зачастую выражается характерный для русской культуры в целом «коллективизм», в английском же языке, напротив, сильнее черты «индивидуализма». Исходя из этого, можно предположить, что подобное смещение акцентов в переводе создается переводчиками намеренно, с целью достичь естественности звучания.

Интересен пример достижения того же эффекта с помощью двойной трансформации: единственного числа во множественное и третьего лица в первое:

(52) *The man was apprehended, it appears, in the rooms of a certain Mr. Sherlock Holmes, who has himself, as an amateur, shown some talent in the detective line and **who**, with such instructors, **may hope** in time to attain to some degree of their skill. –*

Преступник был схвачен в квартире некоего мистера Шерлока Холмса, сыщика-любителя, который обнаружил некоторые способности в сыском деле; будем надеяться, что, имея таких учителей, он со временем приобретет навыки в искусстве раскрытия преступлений. (Конан-Дойль)

Отметим также пример появления семантики призыва к совместному действию в случае антонимического перевода:

(53) *...If you had seen these clothes after – but, as the shilling shockers say, we anticipate. – ...Если бы вы увидели нашу одежду после, но, как пишут в наших бульварных романах, не будем предвосхищать события. (Джером)*

Таким образом, одной из неожиданных закономерностей, отмеченных в исследуемом корпусе, стало регулярное появление в русских переводах семантики призыва к совместному действию, отсутствующей в английских оригиналах.

Наряду с конструкцией *let's + inf.*, во многих примерах эквивалентами русской АФ являются модальные глаголы со значением долженствования:

(54) *So we must stick to the open all we can. – Следовательно, будем держаться открытых пространств, покуда это возможно. (Конан-Дойль)*

(55) *We have now only to wait... – А теперь будем ждать... (Конан-Дойль)*

Как и в некоторых других примерах с модальными глаголами (см. разделы «Намерение», «Предсказание»), здесь наблюдается не совсем точное соответствие семантики оригинала и перевода. Более близкими к значению оригинала здесь, вероятно, были бы варианты «мы должны, нам следует», а не АФ; поэтому модальные глаголы долженствования в данном значении вряд ли можно считать вполне равноценным эквивалентом АФ.

Среди других эквивалентов русской АФ с семантикой призыва к совместному действию отметим Future Simple (7 примеров), *to be going + inf.* (2 примера).

В заключение отметим, что данный обзор в целом подтвердил высказанное в Главе I предположение: наиболее частотным эквивалентом русской АФ будущего с семантикой призыва к совместному действию является конструкция *let's + infinitive*.

2.2.7. Аналитическое будущее в вопросительных предложениях

Вопрос о будущих действиях. Всего в корпусе примеров выделено 65 вопросов, относящихся либо к намерениям и планам адресата, либо к запросу об указании (“asking for instruction”). Среди них явно выделяются конструкции Future Simple (32 примера) и *to be going + inf.* (20 примеров).

В вопросах, обращенных ко второму лицу, обычно употребляется *will*:

(56) *А чем вы будете жить? – How will you earn your living, then? (Булгаков)*

(57) *Without reservations? Will you do exactly what I say? – И без оговорок? Будешь делать все, что я скажу? (Фитцджеральд)*

Примеры такого типа, к которому относится (57), подтверждают следующее наблюдение: «Вопрос о волеизъявлении, цель которого заключается в том, чтобы получить информацию о факте осуществления действия, при обращении ко 2-му лицу с целью выяснить его действие в будущем также приобретает оттенок желательности, поскольку предполагается выбор со стороны адресата (согласие/несогласие)» (Курмаева, 2011: 12). Большинство обнаруженных примеров употребления *will* в данном значении относится именно к вопросу о согласии/несогласии.

Закономерно, что в вопросах, касающихся действий говорящего, частотен глагол *shall*, поскольку «запрос об указании» – одна из его типичных функций:

(58) *"Shall I speak or you?" he asked of the vicar. – Кто будет рассказывать, я или вы? – спросил он священника. (Конан-Дойль)*

Оборот *to be going + inf.* используется, главным образом, в вопросах, обращенных ко второму лицу и является, как уже указывалось, вторым по частотности:

(59) *Что же ты будешь пить, <...> коктейль? или просто чай? – What are you going to drink, <...> A cocktail? Or simply some tea? (Набоков)*

Интересны также немногочисленные примеры употребления Present Simple, в частности, с волитивным глаголом (см. также раздел 2.2.8):

(60) *Это хорошо, что вы решили начать работу, к которой готовились пять лет. Но как же вы будете работать? – I am glad that you have decided to begin the*

*work for which you have been preparing these past five years. But how do you **intend to go about it?*** (Н.А.Островский)

Рядом примеров представлена конструкция *to be up + inf.*, выражающая намерение по отношению к ближайшему будущему:

(61) *Что ж ты **будешь делать** теперь? – спрашивал его Петр Евсеевич. – "So what **are** you **up to?**" Pyotr Yevseyevich would ask him.* (Платонов)

Данный обзор показал, что высказанные в Главе I предположения в целом оправдались: самым распространенным эквивалентом АФ в вопросительных предложениях оказалось Future Simple, и за ним следуют оборот *to be going + inf.* и презентные формы выражения будущего.

Риторический вопрос. Всего в корпусе примеров выделено 37 риторических вопросов. Одним из частотных английских эквивалентов АФ в данном контексте оказался оборот *to be going to + inf.* Интересно, что конструкция *to be going + inf.* используется применительно ко всем лицам:

1-е лицо: (62) *А где комендант? Что, я его долго **ждать буду?** Найми его сейчас же и прислать сюда... – "Where's the Commandant? How long do you think **I'm going to wait** for him? Find him at once and send him in here... (Н.А. Островский)*

2-е лицо: (63) *Шариков, скажите мне, пожалуйста, – заговорил Борменталь, – сколько времени вы еще **будете гоняться** за котами? – 'Tell me, Sharikov,' said Bormenthal, 'how much longer **are you going to chase** cats?' (Булгаков)*

3-е лицо: (64) *Ну чего они **будут хвататься!** – Well, how **are they going to find** you missing? (Булгаков)*

Отметим, что у (64) есть другой вариант перевода, в котором использован характерный для английских риторических вопросов глагол *should* (вместо “Well, how are they going to find you missing?” – ‘Why **should** they?’). Всего риторических вопросов с *should* выявлено 3, например:

(65) *Why on earth **should** two men **write** a letter in such a fashion? – Но с какой стати два человека **будут писать** письмо подобным образом? (Конан-Дойль)*

Наряду с *should*, типичными эквивалентами АФ в контексте риторического вопроса оказались и другие модальные и полумодальные глаголы, выражающие возможность и долженствование:

(66) ...завтра появятся язвы, и, спрашивается, чем я их буду лечить? – *Tomorrow it will break out in ulcers and then how can I make them heal?* (Булгаков)

(67) Сто лет буду ждать стекольщика? – *How much longer do I have to wait before the glazier comes?* (Булгаков)

Можно предположить, что если бы на месте имеющихся в вышеприведенных примерах конструкций находился глагол *will*, данные высказывания по своему значению приближались бы к обычным, нериторическим вопросам. Использование данного глагола отмечено в единичных случаях и сопровождается так называемыми *tag-questions*:

(68) Вам хотелось казаться лучше, поэтому вы стали хвастаться и обманывать нас. Но теперь ведь вы больше не будете делать так? – *It was just because you wanted to be better that you fibbed and boasted so. But you won't do that any more, will you?* (Носов)

Интересно, что в 3-х случаях английский эквивалент включает волитивный глагол *mean*:

(69) Так ты из-за рифмы будешь на меня всякую неправду сочинять? – *вскипел Знайка. – "And for the sake of the rhyme you mean to make up all sorts of fibs about me?" said the infuriated Doono.* (Носов)

Подобные переводы ярко подчеркивают присущую АФ семантику намерения и вновь демонстрируют распространенное свойство эквивалентов АФ, описанное в разделе 2.2.8.

Единичными примерами представлены конструкции Present Continuous, *would + inf.*, *to be to + inf.*

Закономерно, что в ряде случаев эквивалентом риторических вопросов являются утвердительные предложения, в том числе являющиеся результатом антонимического перевода:

(70) Что ж я тут скрывать буду? – *I'll tell you straight...* (Н.А.Островский)

(71) *Может, чайку выпьете? – Что же я, один угощаться буду? -- "Maybe you'd like to have a glass of tea?" "What! An entertainment all to myself! (Горький)*

В целом данный обзор показывает, что из всех выделенных категорий «риторический вопрос» является единственной категорией, в которой конструкция Future Simple не оказалась частотным эквивалентом АФ. Высказанное в Главе I предположение о частотности в данном значении эквивалентов с “tag-questions” не подтвердилось: отмечено только 3 таких примера. Наиболее типичными оказались оборот *to be going + inf.* и различные модальные конструкции.

2.2.8. Отражение значений несовершенного вида в английских эквивалентах. Лексические средства передачи особенностей значений АФ

Поскольку русское аналитическое будущее подразумевает несовершенный вид глаголов, представляется важным проследить вид английских эквивалентов исследуемых глаголов, а также коррелирующее с понятием вида свойство предельности/непредельности глаголов. В соответствии с концепцией И.П.Ивановой (1961), в английском языке принято противопоставлять длительный разряд Continuous перфектному Perfect. Основной разряд Simple (Indefinite) не выражает видовых различий: характер протекания действия определяется здесь только семантикой глагола (Петрова, 2011: 182). Таким образом, теоретически русскому АФ будущего могут соответствовать только разряды Simple и Continuous и не может соответствовать перфектный разряд.

Данные предположения находят подтверждение в исследованном корпусе примеров: среди 1115 английских эквивалентов русской АФ перфектные формы встретились только в трех случаях. В двух примерах их появление объясняется тем, что они выражают условие:

(72) *When we have found who he is and who his associates are, we should have a good start in learning what he was doing in Pitt Street last night, and who it was who met him and killed him on the doorstep of Mr. Horace Harker. – Когда мы будем знать, кто он таков и кто его товарищи, нам удастся выяснить, что он делал*

ночью на Питт-стрит, кого он здесь встретил и кто убил его на лестнице мистера Хорэса Харкера. (Конан-Дойль)

(73) Тем временем как будем приводить угол в порядок, почва отойдет, земля согреется. Тогда, не теряя ни минуты, за грядки. – *Then, by the time we've got it fitted up the ground will have thawed out and we can start digging the beds without losing any time.* (Пастернак)

Важно отметить, что в обоих примерах АФ могла бы практически без потери смысла быть заменена будущим совершенного вида («когда мы узнаем...», «тем временем как // когда приведем...»). Эти примеры относятся именно к тем случаям, когда использование аналитической формы непринципиально для смысла высказывания. Приведем также третий пример с перфектом:

(74) *In 2288 people will gush over it. The making of such dogs will have become a lost art. Our descendants will wonder how we did it, and say how clever we were... – В 2288 году она будет производить фурор. Изготовление подобных собачек будет считаться искусством, секрет которого утрачен. Потомки будут биться над раскрытием этого секрета и преклоняться перед нашим мастерством...* (Джером)

В примере (74) перевод перфектной формы аналитическим глаголом обусловлен тем, что переводчик использовал прием «логического вывода»: вместо дословного перевода «станет утраченным искусством» внимание акцентируется на следствии этого факта: «будет считаться искусством, секрет которого утрачен».

Таким образом, перфектные формы в массе выявленных эквивалентов русской АФ являются скорее исключением из правила; практически все эквиваленты относятся к разрядам Simple (Indefinite) и Continuous (Progressive).

Предельность//непредельность глаголов. Семантика начинательности. Почти во всех исследованных примерах английские эквиваленты русской АФ относятся к непредельным глаголам либо глаголам двойственной природы, способным функционировать и как предельные, и как непредельные. Характерно, что среди 1115 примеров встретилось лишь 30 исключений. Проанализируем эти примеры.

В следующих случаях глаголы со значением предельности оказались эквивалентны русским глаголам благодаря избранному переводчиками приему антонимического перевода:

(75) *Так ему и скажи, а если не окажешь, то даю тебе честное слово, я пойду к нему в присутствие и спущу его там с лестницы, а с тобою знаться не буду. – Tell him so, or, if you don't, I give you my word I'll go to his office and kick him downstairs, and I'll **break off** all acquaintance with you. (Чехов)*

(76) *Ну, а насчет больницы, <...> если вы хотите, я пойду и вина тоже не буду пить... – Well, and as to the hospital, <...> if you wish me to go, I will go; and I **will stop** wine drinking, too. (Л.Н. Толстой)*

Если бы в (75) и (76) не был избран прием антонимического перевода, вероятно, были бы употреблены такие неопределенные глаголы, как *to drink*, *to maintain [friendly relations]*. Таким образом, предельный глагол может являться антонимической заменой исходного неопределенного. В следующем же примере глагол *enter*, обладающий в данном случае предельным значением, передает присущую АФ семантику «начинательности»:

(77) *Будущее наше рисовалось нам так: вначале на Кавказе, пока мы ознакомимся с местом и людьми, я надену вицмундир и буду служить... – We pictured our future like this: to begin with, in the Caucasus, while we were getting to know the people and the place, I **would** put on the Government uniform and **enter the service**... (Чехов)*

Показательно, что лексические средства, подчеркивающие семантику начинательности, используются переводчиками в целом ряде примеров; частотны здесь фазовые глаголы *to start*, *to begin* и др.:

(78) *Может быть, когда-нибудь снова будут издавать книги. – Perhaps one day they'll **start publishing** books again. (Пастернак)*

(79) *Мы составим список и с завтрашнего дня будем выписывать по одному больному. – We'll draw up a list and **begin letting them out** tomorrow. (Носов)*

(80) *We shall have them **beginning to turn**, soon, with a smooth sound. – Скоро они будут отворяться без скрипа. (Диккенс)*

Таким образом, в соответствии с предположением, высказанным в Главе I, семантика начинательности, несвойственная английским формам будущего, может быть выражена дополнительными лексическими средствами.

Процессуальность. Также в применяемых переводчиками лексических средствах зачастую отражается семантика процессуальности, длительности русской АФ – это проявляется, например, в частотном использовании таких глаголов, как *to continue, to go on, to keep on* и т.п.:

(81) Он будет летать, пока в нем не остынет воздух, и только тогда опустится вниз. – *It **will keep on going** until the air cools off, and then it will settle to the earth.* (Носов)

(82) Я буду шить, но вы не обращайтесь на это внимания, Симочка. – *I'll **go on with my sewing** but don't take any notice of it, Sima dear.* (Пастернак)

(83) Прошу покорно, садитесь, а меня извините. Я буду ходить, если позволите... – *Please take a seat, and excuse me if I **continue to walk up and down**, with your permission...* (Л.Н.Толстой)

Аналогичное применение лексических средств отмечено в примерах с семантикой волитивности. Как отмечается исследователями, русские аналитические глаголы зачастую имплицитно несут семантику волеизъявления. Это нашло отражение в ряде примеров (32), в которых русской АФ соответствуют Present Simple с различными волитивными глаголами:

(84) Только я буду сидеть рядом с тобой, – сказала Магда. -- *"Only I **want to sit** by you", said Margot.* (Набоков)

(85) *"I can hardly judge which of you was the most utterly wearisome," said Summerlee. "I declare to you, Challenger, that I **never wish to hear** of football or of buffaloes so long as I live."* – Мне трудно решить, кто из вас обоих был скучнее, – отозвался Саммерли. – Заявляю вам, Челленджер, что всю жизнь буду зажимать уши, чуть только при мне заговорят про буйволов или футбол. (Конан-Дойль)

(Аналогичные примеры приведены также в разделах 2.2.8 и 2.3.4).

Лексика с семантикой волеизъявления нередко сопутствует эквивалентам АФ и в рамках более широкого контекста. Интересен перевод на русский язык следующего предложения:

(86) *"The whole theory of telepathy--" began Summerlee, filling his pipe. "Is too vast to be now discussed," said Challenger, with **decision**. – Теория телепатии... – начал было Саммерли, набивая трубку. – Это чересчур сложная проблема, не будем ее обсуждать сейчас, – решительно прервал его Челленджер. (Конан-Дойль)*

В данном случае семантика слова *decision* передана одновременно наречием «решительно» и аналитической формой «не будем обсуждать».

Во всех перечисленных случаях английские эквиваленты с волитивными глаголами эксплицируют неявно выраженную семантику русских глаголов, делают ее более заметной и очевидной.

2.2.9. Иные значения

Среди других значений русских аналитических глаголов, проанализированных в рамках данного исследования, важно отметить значения 1) «будущее в прошедшем», 2) «условие», а также 3) «типичное действие». Первые два значения представлены 248 примерами, однако их подробный анализ не имеет смысла, поскольку их формы обусловлены чисто грамматически (*would + infinitive* для «будущего в прошедшем» и Present Simple для «условия»).

Большой интерес представляет отмеченное в ряде примеров значение «типичного (привычного) действия» (в «Русской грамматике» 1980 г. оно также обозначается как «абстрактное настоящее»). В большинстве случаев эквивалентом закономерно оказалось Future Simple с глаголом *will*:

(87) *Have you ever seen a beautiful woman surrounded by men...? <...> Men will laugh at anything a beautiful woman says. **Hate** themselves, yes, but they will laugh, say no for yes and yes for no. – Видели вы когда-нибудь красивую женщину в толпе мужчин... ? <...> Мужчины будут смеяться, какую бы глупость она ни*

произнесла. Ненавидеть себя будут, но и смеяться, будут говорить "да" вместо "нет" и "нет" вместо "да"... (Брэдбери)

(88) Удивительная, между прочим, вещь: как ни придешь – вечно эти бармены бокалы протирают, словно у них от этого зависит спасение души. Вот так и будет стоять хоть целый день – возьмет бокал, прищурится, посмотрит на свет, подышит на него и давай тереть... – *It's amazing, by the way, that whenever you come in, bartenders are always wiping glasses, as though their salvation depended on it or something. He'll just stand there all day – pick up a glass, squint at it, hold it up to the light, breathe on it, and start rubbing...* (Стругацкие)

Одним из основных значений *will* (наряду с *would*), как известно, является именно «привычное, типичное действие», что ярко иллюстрируется приведенными примерами.

2.3. Классификация по английским эквивалентам

2.3.1. Will/Would + infinitive

Конструкция *will* + *infinitive* оказалась в исследованном корпусе самой частотной, составив ровно треть всего корпуса (370 примеров, 33%). Спектр выражаемых этой конструкцией значений чрезвычайно широк: в него входят намерение и предсказание, предостережение и обещание, вопрос о намерениях и привычное действие, а также ряд других значений. Единственная категория, в которой глагол *will* оказался почти не востребуемым, это «риторический вопрос».

Особенности конструкций с *will* проявляются особенно ярко в тех случаях, когда этот глагол соседствует с *shall*:

(89) Да, увижу ее и буду просить ее простить меня. Да, буду просить прощенья, как дети просят. – *Yes, I shall see her, and beg her forgiveness. I will beg like a child.* (Л.Н. Толстой)

Интересно, что похожий пример сочетания *will* и *shall* в одной диктете дает Е.Н.Морозова (Морозова, 2009: 8); исследователь трактует такое чередование как эмфазу, усиление пафоса высказывания. По-видимому, использование

переводчиком в (89) в первой реплике *shall*, а во второй *will*, служит такой же цели, отражая усиление решимости говорящего (в русском оригинале передаваемое в том числе повторением частицы *да*).

В примере (90) *shall* соответствует утверждению героини о намеченных ею планах, а *will* используется для вопроса о согласии собеседника (см. также 2.2.7):

(90) *Она ведет меня в маленькую, очень уютную комнатку и говорит, указывая на письменный стол: – <...> Тут вы **будете заниматься**. Приезжайте каждый день и привозите с собой работу. А там дома вам только мешают. **Будете** здесь **работать**? – She takes me into a very snug little room, and says, pointing to the writing-table: <...> You **shall work** here. Come here every day and bring your work with you. They only hinder you there at home. **Will** you **work** here?" (Чехов)*

Наряду с особенностями конструкций с *will*, в данном разделе важно рассмотреть случаи употребления прошедшей формы этого глагола – *would*. Конструкция *would* + *infinitive* составляет значительную часть корпуса примеров (около 10%, всего 118 примеров); две трети из них составляют примеры, употребление в которых глагола *would* обусловлено чисто грамматически: это конструкции типа «будущее в прошедшем», а также условные предложения. Однако в ряде случаев употребление *would* обусловлено другими значениями этого глагола; характерными примерами являются следующие предложения:

(91) *Вот, пожалуйста, – сказал он Лизе с запоздалой вежливостью, – не угодно ли выбрать? Что **будете есть**? – "Here you are," he said to Liza with belated courtesy, "you choose something. What **would** you **like**?" (Ильф и Петров)*

(92) *That's good enough. I generally have chemicals about, and occasionally do experiments. **Would that annoy** you? – Ну и отлично. Я обычно держу дома химикалии и время от времени ставлю опыты. Это **не будет вам мешать**? (Конан-Дойль)*

Как показывает пример (92), употребление *would* как маркера вежливости может соответствовать русской аналитической конструкции с отрицанием, которая также используется для вежливой формулировки вопросов.

2.3.2. Shall + infinitive

Present Simple с глаголом *shall* оказался эквивалентом в 79 примерах, что составляет около 7% от общего числа. Типичными примерами употребления данной конструкции являются вопросы типа «запрос об указании» (“asking for instruction”):

(93) *What **shall we do** with this? – А что мы **будем делать** с этим? (Брэдбери)*

Типичным значением в ряду проанализированных примеров является уверенность говорящего в совершении действия, усиливаемая также лексическими средствами:

(94) *No doubt we **shall know** all about it in time. – Несомненно, что со временем мы **будем знать** все подробно. (Конан-Дойль)*

Обращает на себя внимание тот факт, что лишь в 10 случаях этот глагол не относится к 1-му лицу, что закономерно, поскольку исторически *shall* противопоставлен *will* как показатель 1-го лица. В данных примерах также заметна уверенность говорящего в высокой вероятности будущего действия:

(95) *Oh, he's all right. He **shall see** the worst side of me. I'll look after that. – О нем не беспокойтесь, он **будет видеть** меня в наихудшем состоянии. Об этом я позабочусь. (Конан-Дойль)*

(96) *Ах, Зинка, Зинка, – вот приедешь к нам, на велосипеде, **будешь кататься**, молоко хлестать, – лафа! – Ah, Zinka, Zinka, just you come over and you **shall ride** a bicycle and swill milk, that's the life! (Набоков)*

Значение предложения (95) можно интерпретировать также как обещание – эта функция для *shall* достаточно характерна:

(97) *Что же, продолжайте: мы больше **не будем** вам мешать. – Well, continue: we **shall not disturb** you any more. (Замятин)*

(98) *Я к вам теперь часто **буду ездить**. – I **shall** often **come and see** you now. (Чехов)*

Наряду с обещанием, данная конструкция также может выражать предостережение, решительный отказ:

(99) *Счастье ваше, <...> не то сидели бы вы за решеткой и напрасно ждали бы от меня передачи. Я вам передачу **носить не буду**, имейте это в виду. – It's lucky for you, <...> or else you'd have been behind bars, misguidedly waiting for me to bring you things. I **shan't bring** you anything, so keep that in mind. (Ильф и Петров)*

Решимость, непреклонность говорящего иллюстрируется и следующим примером использования *shall*:

(100) *Я **буду обедать** в столовой, а **оперировать** в операционной! – I **shall eat** in the dining-room and **operate** in the operating theatre! (Булгаков)*

На примере следующего высказывания интересно указать на различие оттенков значений *will* и *shall* (рассмотренное также в разделе 2.3.1):

(101) *Мы с вами **будем говорить**, что это глупо и нелепо, что дуэль уже отжила свой век, что аристократическая дуэль ничем по существу не отличается от пьяной драки в кабаке, а все-таки мы не остановимся, поедем и **будем драться**. – You and I **will say** it's stupid and absurd, that the duel is out of date, that there is no real difference between the aristocratic duel and the drunken brawl in the pot-house, and yet we shall not stop, we **shall** go there and **fight**. (Чехов)*

Конструкция с *will* в данном случае выражает действие, которое герои намерены совершить по своему желанию, а конструкция с *shall* описывает действие, которое, по мнению говорящего, они неизбежно совершат, даже сами того не желая. Таким образом, выражается такое характерное для *shall* значение, как «неизбежность или высокая вероятность совершения будущего действия», в переводе усиливаемое союзом *yet*, а в оригинале выражаемое частицей *все-таки*.

2.3.3. *To be going* + инфинитив

Данная конструкция встречается в 79 примерах (7%), что является достаточно высоким показателем. Интересно, что в значительной части случаев (29 из 79) она используется в вопросительных предложениях (при том, что в целом

доля таких предложений в корпусе составляет только 10%). Чаще всего это вопросы о планах собеседника на ближайшее будущее:

(102) *Что же вы делать теперь будете?* – спрашивала Мария Яковлевна сыновей. – *"What are you going to do now?" the mother asked her sons. (Островский)*

(103) *"Going to watch the match this afternoon then?"* — *Игру сегодня смотреть будете?* (Адамс)█

В утвердительных предложениях с данной конструкцией речь также чаще всего идет о планах на ближайшее будущее:

(104) *Сейчас будем чай пить.* – *We're going to have tea now. (Пастернак)*

(105) *"Now, silence, please, everybody" says the hostess, turning round; "Mr Harris is going to sing a comic song!"* – *Прошу тишины, – говорит хозяйка, обращаясь к гостям, – мистер Гаррис будет петь комические куплеты. (Джером)*

Помимо семантики планирования, конструкция также передает значение решимости говорящего:

(106) *Дурачок ты!* – *печально и ласково сказала мать, одолевая его сопротивление. – И – курить буду! Дай мне отцову трубку... — тяжело двигая непослушным языком, бормотал Павел. – "You foolish boy!" said the mother in a sad and affectionate voice, trying to overcome his resistance. "I am going to smoke, too. Give me father's pipe, "mumbled Pavel indistinctly, wagging his tongue heavily". (Горький)*

В примере (106) непреклонность героя в оригинале выражается, в том числе, инверсией и подчеркивается пунктуацией; показательно, что в английском переводе данные средства не используются, семантика передается только самой конструкцией *to be going + infinitive*. Следующие примеры демонстрируют выполняемую ею функцию решительного отказа:

(107) *Я грести снег не буду, меня никто не имеет права заставить. – I am not going to shovel snow and nobody has the right to force me to do it. (Островский)*

(108) *"Nonsense!" shouted the Prince. "I'm not going to eat my palace! I'm not even going to nibble the staircase or lick the walls! I'm going to live in it!"* – *«Ерунда! — воскликнул принц. — Я не стану есть свой дворец! Не откушу даже*

малюсенького кусочка от лестницы и ни разу не лизну стенку! Я буду в нем жить!» (Даль)

Пример (108) интересен также и тем, что, демонстрируя два разных перевода одной английской конструкции, он напоминает о существовавшей на определенном этапе истории русского языка конкуренции аналитических форм с глаголами «стану» и «буду».

Важно отметить, что, в отличие от презентных форм выражения будущего, конструкция *to be going + inf.* в проанализированных примерах не описывает уже осуществляемых действий: речь идет о ближайшем, но все же отделенном от момента речи будущем. Возможно, данное свойство конструкции является причиной ее большей распространенности как эквивалента АФ по сравнению с презентными формами (в целом по корпусу ее частотность она в два раза выше, чем у презентных форм вместе взятых), ведь, согласно исследованиям, основополагающее свойство русской АФ – ее разобщенность с моментом речи.

Интересно, что статистика частотности данного эквивалента очень различается в англо-русской и русско-английской частях корпуса примеров: если в переводах с русского этот оборот появляется 69 раз, то в переводах с английского – только 10 раз. Можно предположить, что это в определенной степени объясняется интерференцией: в переводах с английского переводчики склонны передавать значение данной конструкции настоящим временем («собираюсь», «планирую»), а не использовать АФ, хотя, как показывают вышеприведенные примеры, АФ и *to be going + infinitive* в определенных контекстах могут успешно передавать семантику друг друга.

2.3.4. Present Simple

Примеров с данной конструкцией в корпусе обнаружено 94 (8%). В подавляющем большинстве случаев (70 из 94) Present Simple используется в условных предложениях:

(109) Если малышки будут спрашивать, кто выдумал воздушный шар, говори, что я. – *If anybody **asks** you who made the balloon, tell them it was me, will you?* (Носов)

Поскольку в подобных случаях появление Present Simple обусловлено чисто грамматически, основного внимания заслуживают примеры использования этой конструкции в других типах предложений. Как указывалось в Главе I, одним из значений Present Simple является категоричность установки говорящего на совершение будущего действия. Это свойство ярко иллюстрируется следующим примером:

(110) *From henceforth I **take command** of this expedition, and I must ask you to complete your preparations to-night, so that we may be able to make an early start in the morning.* – Отныне руководить экспедицией буду я. Прошу вас закончить за сегодняшний день все приготовления, чтобы завтра ранним утром мы могли сняться с места. (Конан-Дойль)

Отметим, что речь идет о действии, начинающемся уже в момент говорения, о чем свидетельствует указание на время: *from henceforth*. Данный указатель закономерно сочетается с использованием Present Simple, семантика которого подразумевает, в том числе, ближайшее будущее или будущее действие как продолжения действия настоящего. Интересны также примеры появления Present Simple в тех случаях, когда акцент делается на волеизъявлении и используются волиитивные глаголы (см. также 2.2.8):

(111) Павел, усмехнувшись, спросил: – Долго будешь ворчать? Дал мне одну трепку, – довольно бы! — *Pavel smiled and asked: "How long **do** you **mean to keep up** your **jabbering**? You gave me one thrashing with your tongue. That's enough!"* (Горький)

(112) *From the corners of his eyes he saw something on one wall. "I **refuse to pay** attention," he said to distract himself. "The next room, now!"* — Уголкем глаза он что-то заметил на одной из стен. "Не буду обращать внимание, – сказал он себе, чтобы отвлечься. – Теперь следующая комната!" (Брэдбери)

Данные примеры ярко иллюстрируют присущую русской АФ семантику волиитивности.

Если не учитывать условные предложения, можно обнаружить, что данная конструкция использована только 24 раза (2% от всего корпуса примеров), что свидетельствует о редкости совпадения семантики презентных форм английского будущего и русской АФ.

2.3.5. Present/Past Continuous

Несмотря на то, что конструкция Present Continuous является одним из самых частотных способов передачи семантики будущего в английском языке, в исследованном корпусе примеров она оказалась довольно редкой, присутствуя всего в 10 переводах с русского на английский (1,5%) и в 4 англо-русских переводах (0,8%). Также в 5 предложениях, описывающих будущее в прошедшем, встретилась аналогичная в данном случае по значению конструкция Past Continuous. Все случаи использования форм Continuous достаточно четко делятся на две категории: 1) сообщение//вопрос о планах и 2) решимость, твердое намерение. Приведем типичные примеры предложений с семантикой планирования:

(113) *Было тут и разрушение раз составленного **плана** – жить при ней, пока она **будет отбывать** наказание. – Then it also upset the **plans** he had formed of living near her while she **was doing** her term. (Толстой)*

В (113) контекст делает семантику планирования максимально эксплицитной. В следующих примерах запланированность действия выражается, в том числе, и указанием временного промежутка:

(114) *Так вот он у нас **будет обедать**, и вы приезжайте. – Well, he **is dining** with us to-night, and you come and meet him. (Л.Н. Толстой)*

(115) *Yes; that is Mr. St. Clair's house. I **am staying** there while I conduct the inquiry. – Да. Так называется дом мистера Сент-Клера. Я **буду жить** в его доме, пока не распутая это дело. (Конан-Дойль)*

Использование Present Continuous в данных случаях закономерно, поскольку именно эта конструкция наиболее типична для выражения запланированных на определенное время действий. Пример (115) имеет близкий аналог, однако если в (115) выражено нейтральное в эмоциональном отношении значение планирования, в примере (116) заметна семантика упорства и решимости, что подчеркивается и контекстом с интенсификатором *do*:

(116) *"I mean to find her," said Sherlock Holmes. "I'm going through this house till I do find her."* – Непременно, – сказал Холмс. – Буду до тех пор искать ее в этом доме, пока не найду. (Конан-Дойль)

Сходное значение решимости заметно в следующем примере:

(117) *Я на шестнадцати аршинах здесь сижу и буду сидеть.* – *I've a right to thirty-seven square feet and I'm staying right here.* (Булгаков)

Пример (117) также ярко иллюстрирует свойство, присущее практически всем проанализированным предложениям с Present Continuous: речь в них идет о ближайшем будущем действии или действии, уже осуществляемом. Характерно, что во всех 14 примерах обнаружена семантика уверенности в совершении будущего действия, хотя в целом уверенность в результате действия не очень характерна для русской АФ (см. Главу I). Кроме того, каждое из выражаемых в приведенных примерах значений Present Continuous в английском языке может быть успешно выражено другими средствами (конструкциями *to be going + inf.*, Future Simple), а в русском языке ее основная функция – сообщение о плане – обычно выполняется не АФ, а формами настоящего времени (“*he is dining with us to-night*” главным образом, скорее, соответствует русскому «он сегодня обедает с нами», а не «будет обедать»). Таким образом, семантика АФ и Present Continuous совпадает лишь в редких случаях. По-видимому, этим объясняется редкость использования Present Continuous в качестве ее эквивалента (в целом по корпусу примеров – 1,6%).

2.3.5. Future Continuous

Всего в корпусе примеров обнаружен 21 пример (1,8%) употребления *Future Continuous* в качестве эквивалента русской АФ. Такие данные подтверждают

высказанное в Главе I предположение о том, что данная форма не может оказаться частотной, поскольку ее значения и функции весьма специфичны.

Как показывает пример (118), в русском переводе семантика *Future Continuous* может передаваться АФ с т.н. актуально-длительным значением (Князев, 2009) – внимание фокусируется на срединном периоде протекания обозначаемого действия:

(118) *He is to stand at the water's edge and wave his handkerchief to us when they start. We **shall be lying off** in the stream, and it will be a strange thing if we do not take men, treasure, and all. – Увидев, что она отчаливает, он начнет махать платком. Мы тем временем **будем караулить** их на реке. И как только они выйдут из дока, схватим их вместе с "Авророй" и сокровищами. (Конан-Дойль)*

В подобном контексте как в русском, так и в английском языке использованные конструкции являются наиболее естественными; в то же время, исследователями отмечается, что в целом актуально-длительное значение не является частотным ни для русской АФ, ни для *Future Continuous*, и это подтверждается малочисленностью (3 примера) подобных предложений в исследуемом корпусе примеров.

Оттенок особой вежливости, присущий *Future Continuous*, демонстрируется следующим высказыванием:

(119) *Бог с ними, Василий Андреич, я не вникаю в эти дела. <...> Ну, а что ж, лошадь-то **будешь покупать** к весне? – начал он {Василий Андреевич} новый предмет разговора. — 'That's their business, Vasili Andreevich. I don't pry into their affairs. <...> 'Well, and **will you be buying** a horse in spring?' he went on, changing the subject. (Л.Н. Толстой)*

Контекст показывает, что в данном случае вопрос задается не столько с целью получения информации, сколько с целью перевести разговор на более предпочтительную для собеседника тему. Появление здесь *Future Continuous* является типичным примером т.н. транспонированного употребления данной конструкции.

Приведенные примеры иллюстрируют частные особенности значений, передаваемых *Future Continuous*. Однако в целом, анализируя весь ряд примеров, выделить наиболее типичное значение трудно: обнаружено приблизительно равное количество примеров с семантикой намерения, предсказания, планирования и др., описывающих как ближайшее, так и отдаленное будущее.

2.3.6. Модальные глаголы и формы с оттенком модальности

Общее количество эквивалентов АФ, включающих модальные глаголы, составило 125 (11%). Представлен практически весь ряд английских модальных и полумодальных глаголов. Рассмотрим некоторые примеры.

Достаточно частотными оказались конструкции с глаголом *can* (30 из 125). Как показано в разделах 2.2.5 и 2.2.7, они регулярно соответствуют русской АФ с функциями «обещание» и «риторический вопрос». Однако, как и в случае с некоторыми другими модальными глаголами (см. разделы 2.2.2 и 2.2.6), кажется, что АФ в переводах конструкций с *can* (и наоборот) иногда немного искажает смысл оригинала (пример аналогичного явления в переводе с русского на английский есть в разделе 2.2.1):

(120) *In future they **can report** to you, Wiggins, and you to me. – В дальнейшем, Уиггинс, они **будут докладывать** тебе, а ты мне. (Конан-Дойль)*

(121) *We must go at once and fetch the rest of the family – Charlie's father and his mother and anyone else that's around! They **can** all **live** in the factory from now on! They **can** all **help to run** it until Charlie is old enough to do it by himself! – Надо поскорее привезти всю семью: папу и маму Чарли и всех остальных! С сегодняшнего дня они **будут жить** на фабрике и **помогать** Чарли, пока он не станет достаточно взрослым, чтобы вести дела самостоятельно! (Даль)*

Оригинальные высказывания с *can* означают, на первый взгляд, разрешение или предложение, а перевод с АФ больше напоминает императив, и поэтому кажется неточным. Вместе с тем, если учитывать очень развитую в английском языке традицию выражать побуждение косвенными средствами (Ларина, 2013), в данном случае эти конструкции можно считать вполне равноценными. Интересно,

что эквиваленты с глаголами *can* иногда эксплицируют заложенную в АФ семантику возможности:

(122) *They can see us and we cannot see them. But in the open it is different. – Они нас будут видеть, а мы их нет. Но на открытом месте дело другое... (Конан-Дойль)*

Эквиваленты с глаголом *must* выявляют в АФ семантику долженствования и уверенности говорящего в том, что действие будет выполнено:

(123) *It's the Judge's song out of PINAFORE... <...> You must all join in the chorus, you know. – Это песенка судьи из "Передника"...<...> Конечно, вы все будете подпевать мне хором. (Джером)*

В целом по корпусу примеров конструкции с *must* очень редки (6 из 125). Несколько чаще встречаются конструкции с глаголом *may* (13 примеров). Некоторые из них уже были рассмотрены в разделе «Предположение» (2.2.2), где было указано на некоторое расхождение в семантике АФ и конструкций с *may*. Следующий пример демонстрирует бóльшую степень их соответствия:

(124) *Я вообще начинаю опасаться, что путаница эта будет продолжаться очень долгое время. – Generally, I'm beginning to be afraid that this confusion may go on for a very long time. (Булгаков)*

Равноценность этих высказываний обусловлена тем, что в русском оригинале АФ выражает не уверенное предсказание, а предположение, что отражается глаголом *may*.

Глагол *should*, как отмечено в разделе 2.2.7, типичен для риторических вопросов; другой его функцией является выражение будущего в прошедшем:

(125) *WE pulled out the maps, and discussed plans. <...> Should we "camp out" or sleep at inns? – Мы разложили карту и начали обсуждать план дальнейших действий. <...> ...где мы будем ночевать: под открытым небом или в гостиницах? (Джером)*

В целом, конструкции с различными модальными глаголами вместе взятые оказались достаточно распространенными эквивалентами русской АФ; однако, кроме сравнительно частотного *can*, выделить какие-либо другие глаголы трудно:

все они представлены немногочисленными примерами, интерпретация которых может очень различаться в зависимости от контекста.

2.3.7. Иные эквиваленты

В значительном ряде (16%) проанализированных примеров встречаются иные эквиваленты русской АФ. Среди них есть высказывания с такими оборотами как *to be about + infinitive*, *to be up + infinitive*. Однако классифицировать эту категорию в целом трудно, поскольку бóльшую его часть составляют единичные примеры разнообразных синтаксических трансформаций. Многочисленными, тем не менее, являются случаи (67), когда АФ соответствуют неличные формы глагола – инфинитив и герундий:

(126) *В Большом пусть поют, а я буду оперировать.* – *The Bolshoi's job is to sing, mine's to operate.* (Булгаков)

(127) – *Конечно, – говорю я, – вы не станете учение оттого, что будете у меня экзаменоваться еще пятнадцать раз, но это воспитает в вас характер.* – *"Of course," I say, "you won't know more science for going in for my examination another fifteen times, but it is training your character".* (Чехов)

Можно предположить, что неличные формы глагола во многих случаях являются достаточно адекватным соответствием русской АФ, поскольку способны отражать характерные для АФ значения длительности или многократности действия.

Во многих случаях появление в русских переводах АФ явилось результатом трансформаций с заменой частей речи:

(128) *There I squatted down and awaited developments.* – *Здесь я присел на корточки и стал ждать, как будут развиваться события.* (Конан-Дойль)

(129) *"What my next step may be will depend entirely upon the nature of your own defence."* – *"My defence?"* – *Что будет дальше, зависит исключительно от того, как вы сами будете оправдываться.* – *Я буду оправдываться?*

(130) *"See, Watson!" said he. "High red house with stone facings. There is the signal station all right."* – *Вот оно, Уотсон! Высокий красный дом с белыми*

каменными карнизами. А вот и окно, откуда будут подавать сигналы. (Конан-Дойль)

В следующем примере проявились обе вышеуказанные тенденции:

(131) No washing up! No rubbish! <...> *Just a little strip of Wonka's magic chewing-gum – and that's all you'll ever need at breakfast, lunch, and supper!* – Никто больше не будет мыть посуду и выносить мусор! <...> Пластиночка волшебной жвачки Вонки — и вот уже готовы завтрак, обед и ужин! (Даль)

Характерно, что значительная часть вышеприведенных примеров – это примеры только из англо-русской части корпуса: в этом проявилось заметное несоответствие между двумя частями. Если в отдельно взятой русско-английской части к «иным эквивалентам» относится около 8% примеров, то в англо-русской части такие примеры составляют 21%. Это вторая категория (наряду с *to be going + infinitive*), в которой обнаружено сильное процентное расхождение между двумя частями корпуса примеров. Возможно, это связано с влиянием интерференции: переводя русские тексты с АФ на английский, переводчики могут быть склонны воспроизводить в английском языке русскую грамматическую структуру и сохранять оригинальные части речи; сделать это обычно нетрудно, поскольку аналогичные структуры с личными глаголами в английском частотны и естественны для разных стилей речи. В то же время, при переводе на русский таких английских предложений, как (128–130), перевод с калькированной структурой (например, для примера (128): «я стал ожидать развития событий») оказался бы крайне неестественным из-за стилистической маркированности в русском языке подобных конструкций. По-видимому, подобными факторами может объясняться столь значительное расхождение в соотношении «иных эквивалентов» в англо-русской и русско-английской частях корпуса примеров.

Таким образом, как показывает данный обзор, нестандартные эквиваленты русской АФ преимущественно обусловлены различиями в строе двух языков и являются результатом разнообразных переводческих трансформаций.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II:

1. Проведенное исследование позволило установить соответствие различных английских форм выражения семантики будущего русской АФ. Наиболее частотным эквивалентом АФ оказалась конструкция Future Simple (40%).
2. Также достаточно широко представлены оборот *to be going + infinitive*, конструкции с различными модальными глаголами и неличными формами глагола.
3. Конструкция Present Continuous оказалась сравнительно редкой, поскольку в тех случаях, когда ее семантика совпадает с семантикой АФ, зачастую реализуются альтернативные формы (в английском языке – *to be going + infinitive*, в русском – настоящее время).
4. Немногочисленны также обороты *to be about + infinitive*, *to be up + infinitive*, причиной чего является свойственная им семантика четкого планирования и нацеленности на ближайшее будущее.
5. Практически полностью подтвердилось предположение о том, что свойства несовершенного вида русских глаголов АФ отразятся в отсутствии среди эквивалентов перфектных форм, а также предельных глаголов. Редкие исключения из этого правила обусловлены переводческими трансформациями.
6. Различные оттенки значений, специфические для АФ и несвойственные английским футуральным конструкциям, могут передаваться дополнительными лексическими средствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Различные формы будущего времени могут выражать широкий спектр значений; зачастую одна конструкция совмещает в себе несколько значений, которые реализуются в зависимости от контекста. Данная особенность футуральных конструкций особенно заметна на примере русской АФ, которая, являясь одним из двух ведущих средств выражения будущего, способна проявлять разнообразные значения. Семантика английских конструкций обычно более специфична, что обусловлено их многочисленностью, однако наиболее частотная из них – конструкция Future Simple – так же, как и русская АФ, может выражать широчайший спектр значений. Результаты проведенного исследования подтвердили высокую степень способности этой формы выступать эквивалентом АФ: она обнаружена в трети всех примеров и является особенно частотной при выражении предсказания, намерения и предостережения, а также в той или иной мере присутствует во всех остальных значениях.

Относительно частотным оказался также оборот *to be going + infinitive*, что отличает его от таких конструкций как Present Continuous, Present Simple, *to be about + infinitive*, *to be up + infinitive*. По-видимому, преимущество *to be going + infinitive* перед остальными указанными формами заключается в способности данного оборота описывать как ближайшее, так и сравнительно отдаленное будущее, что сближает его семантику с семантикой АФ. Среди эквивалентов АФ представлены и различные модальные формы с семантикой будущего, выражающие возможность и долженствование. Для АФ со значением призыва к совместному действию наиболее типичной оказалась конструкция *let us + infinitive*. Особенности значений, свойственных несовершенному виду глаголов, отразились в том, что среди эквивалентов АФ практически отсутствуют перфектные конструкции, а используемые глаголы в 97% случаев неопределены или употреблены в неопределенном значении. Таким специфическим оттенкам семантики АФ, как начинательность, процессуальность и волитивность, в английском языке регулярно соответствуют дополнительные лексические средства.

Результаты проведенного исследования во многом совпадают с изначально высказанными теоретическими предположениями. Вместе с тем, вероятно, что в дальнейших сопоставительных исследованиях, направленных на выявление английских эквивалентов уже не только аналитической, но и синтетической формы будущего времени, данная тема может получить новое освещение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бондарко А.В.* Вид и время русского глагола. – М.: Просвещение, 1971.
2. *Виноградов В.В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове. – Л., 1972.
3. Грамматика русского языка. – Том I. Фонетика и морфология // Под ред. акад. *В.В. Виноградова*. – М.: Изд-во Академии наук, 1960.
4. *Иванчикова Е.А.* Соотносительное употребление форм будущего времени глагола в современном русском языке (в слитном и сложном предложении): Автореф. дисс. / Акад. наук СССР. Ин-т языкознания. – М., 1954.
5. *Ипатов Л.В.* Семантико-грамматическая связь аналитических средств выражения понятий модальности и будущности в английском, французском и русском языках. Сравнительный анализ: Автореф. дисс. – М., 2003.
6. *Князев Ю.П.* Будущее время и глагольный вид // Русский язык : система и функционирование (к 70-летию филологического факультета): в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2009. – Ч. 1. – С. 280.
7. *Кукушкина О.В., Ремнева М.Л.* Категории вида и времени русского глагола. – М., Изд-во МГУ, 1984.
8. *Курмаева И.И.* Модальность аналитических форм глагола будущего времени в английском и немецком языках: Автореф. дисс. – Казань, 2011.
9. *Ларина Т.В.* Англичане и русские. Язык, культура, коммуникация. – М.: Языки славянских культур, 2013.
10. *Логунов Т.А.* Аналитические формы будущего времени как лингвистический феномен (на материале английского и русского языков). Автореф. дисс. – Кемерово, 2007.
11. *Маслов Ю.С.* Будущее время // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., «Советская энциклопедия», 1990.

12. *Маслов Ю.С.* Время // Лингвистический Энциклопедический Словарь. – М., «Советская энциклопедия», 1990.
13. *Морозов В.Э.* Глагольные виды в русском языке и в русской речи. – М., Гос. Ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 2002.
14. *Морозова Е.Н.* Модально-оценочные коннотации английских конструкций, выражающих будущее время: Автореф. дисс. – М., 2009.
15. *Парешнев Е.Ю.* Аспектуальная характеристика высказываний с формами сложного будущего времени в современном русском языке: Автореф. дисс. – СПб., 2004.
16. *Петрова Е.С.* Сопоставительная типология английского и русского языков. Грамматика. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011.
17. Русская грамматика. – Том I. Фонетика и морфология // Под ред. *Н.Ю.Шведовой.* – М.: Наука, 1980.
18. *Селезнева О.Н.* Дифференциация средств выражения будущего времени в современном английском языке: Автореф. дисс. – Тверь, 2015.
19. *Синкевич Д.А.* Категория темпоральности в лингвофилософском освещении // Вестник Челябинского гос. университета. 2009. № 7 (188).
20. *Сухомлина Т.А.* Категория футуральности и средства ее языковой манифестации (на материале английского языка): Автореф. дисс. – Самара, 2007.
21. *Чуйкова О.Ю.* К вопросу о статусе будущего времени в парадигме русского глагола // Тезисы докладов XLIV Международной филологической научной конференции – СПб., 2015.
22. *Haegeman L.* Be going and Will: A Pragmatic Account // Journal of Linguistics, Vol. 25, No. 2 (Sep., 1989).
23. *Robinson, B., Haegeman, L.* A Note on Some Aspects of the Use of WILL in Affirmative Declarative Sentences // Journal of Linguistics, Vol. 15, No. 1 (Mar., 1979).
24. *Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., Svartvik, J.* Comprehensive Grammar of the English Language / Index by *David Crystal.* – Longman, 1985.

Словари

1. Лингвистический Энциклопедический Словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1990.
2. Merriam Webster's Dictionary of English Usage. – Merriam Webster, 1996.

Интернет-ресурсы

1. Национальный корпус русского языка // Режим доступа: www.ruscorpora.ru.

Источники примеров

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита // Transl. by: 1) R. Reveal and L. Volokhonsky; 2) M. Glenny.
2. Булгаков М.А. Собачье сердце // Heart of a Dog. Transl. by M. Ginsburg.
3. Горький М. Мать // Maxime Gorky. Mother. Transl. by D.J. Hogarth.
4. Замятин Е.И. Мы // We. Transl. by L. S. Farne.
5. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев // The Twelve Chairs. Transl. by J.Richardson.
6. Набоков В.В. Дар // The Gift. Transl. by M. Scammel, V. Nabokov.
7. Набоков В.В. Защита Лужина // Defence. Transl. by M. Scammel, V.Nabokov.
8. Носов Н.Н. Приключения Незнайки и его друзей // The Adventures of Dunno and his Friends. Transl. by M. Wettlin.
9. Островский Н.А. Как закалялась сталь // How the Steel was Tempered. Transl. by R. Prokofieva.
10. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго // Doctor Zhivago. Transl. by V. Hayward and M. Harari.
11. Платонов А.П. Государственный житель // Inhabitant of the State. Transl. by S.Winitzki.

12. Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. Пикник на обочине // Roadside Picnic. Transl. by A.W. Bouis.
13. Толстой А.Н. Хождение по мукам // Ordeal. Transl. by I. Litvinov.
14. Толстой Л.Н. Воскресение // The Awakening. Transl. by William E. Smith.
15. Чехов А.П. Рассказы // Stories. Transl. by Constance Garnett.
16. Adams, D. The Hitch Hiker's Guide to the Galaxy // Путеводитель хитч-хайкера по Галактике. Пер.: В.Филиппов
17. Bradbury, R. Stories // Рассказы. Переводы: С.Трофимов, Т.Жданова, М.Пчелинцев, М.Воронежская, Н.Аллунан.
18. Dahl, R. Charlie and the Chocolate Factory // Чарли и шоколадная фабрика. Пер.: М. Барон, Е. Барон.
19. Dickens, Ch. Christmas Stories // Рождественские повести. Пер.: М.Клягина-Кондратьева.
20. Doyle, A.C. The Adventures of Sherlock Holmes // Приключения Шерлока Холмса. Переводы: М.Тугушева, Н.Тренева, Н.Войтинская, М.Чуковская, Н.Чуковский, Д.Лившиц, В.Штенгель, Н.Емельяникова, Ю.Жукова, Н.Вольпин, Н.Дехтерева.
21. Doyle, A.C. The Lost World // Затерянный мир. Пер.: Н. Волжина.
22. Fitzgerald, F.S. Bernice Bobs Her Hair // Волосы Вероники. Пер.: Л.Беспалова.
23. Hawthorne, N. The Great Carbuncle // Великий карбункул. Пер.: И.Разумовская, С.Самострелова.
24. Hemingway, E. Big Two-Hearted River // На Биг-Ривер. Пер.: О. Холмская
25. Jerome, K. Jerome. Three Men in a Boat (To Say Nothing Of The Dog) // Трое в лодке, не считая собаки. Пер.: М. Донской, Э. Линецкая.

Приложение

ЗНАЧЕНИЯ РУССКОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ И ИХ ВОЗМОЖНЫЕ АНГЛИЙСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ	
Выражение намерения и решимости	Future Simple <i>to be going + infinitive</i> Present Simple, Present Continuous
Выражение предсказания или предположения	Future Simple Модальные глаголы Future Continuous <i>to be going + infinitive</i>
Сообщение о плане	Future Simple <i>to be going + infinitive</i> Present Simple, Present Continuous Future Continuous
Выражение предостережения	Future Simple Present Simple, Глаголы долженствования
Обещание	Future Simple Модальный глагол <i>can</i>
Выражение побудительности	[Will+] Глаголы долженствования Односоставный императив Future Simple <i>to be going + infinitive</i> <i>to be + infinitive</i>
Призыв к совместному действию	let us + infinitive Future Simple *Future Simple и модальные глаголы без призыва к <i>совместному</i> действию
Вопрос о будущих действиях	Future Simple <i>to be going + infinitive</i> <i>to be up + infinitive</i> Present Simple с волитивными глаголами
Риторический вопрос	<i>to be going + infinitive</i> Модальные глаголы Present Simple с волитивными глаголами Утвердительные предложения
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОТТЕНКИ ЗНАЧЕНИЙ АФ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ И СПОСОБЫ ИХ ОТРАЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКИХ ЭКВИВАЛЕНТАХ	
Несовершенный вид глаголов	Разряды Simple + Continuous ; практически отсутствует разряд Perfect Глаголы в непредельных значениях ; исключения только в случаях антонимического перевода
Начинательность	Фазовые глаголы <i>to begin, to start</i> и др.
Процессуальность	Глаголы <i>to continue, to go on, to keep on</i> и др.
Волитивность	Волитивные глаголы <i>to want, to wish, to intend</i> и др.

Табл. 1. Сводная таблица английских эквивалентов русской АФ

График 1. Частотность эквивалентов

